

Ирина Градова

НОВЫЙ
РОМАН

Кровь
Ангелов

КАБИНЕТНЫЙ
ДЕТЕКТИВ

Ирина Градова

Кровь Ангелов

Серия «Кабинетный детектив»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70248631

И. Градова. Кровь Ангелов: ООО «Издательство «Эксмо»; Москва; 2024

ISBN 978-5-04-197734-4

Аннотация

Популярное телешоу под угрозой срыва: мало того, что кто-то засыпает организаторов письмами с угрозами, так еще и два участника бесследно пропали перед самым началом съемок! Следователь Валерия Медведь уговаривает занять одно из освободившихся мест своего близкого друга Романа Вагнера: он сильный эмпат и может выявить человека, от которого исходит угроза. Лера еще не знает, что в деле замешан баснословной стоимости артефакт – редчайший красный бриллиант «Кровь Ангелов», по легенде, обладающий мистическими свойствами и несущий гибель всем своим владельцам...

Героини остросюжетных романов Ирины Градовой очаровательны, стремительны и непредсказуемы, как океанская волна. Этих бесстрашных и обаятельных женщин ждут невероятные приключения, а читателей – увлекательные романы, от которых просто невозможно оторваться.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

108

Ирина Градова

Кровь Ангелов

© Градова И., 2024

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

* * *

Пролог

Тишина стояла такая, что казалось, мир прекратил свое существование: ни птичьих криков, ни обычного людского гомона, сопровождающего каждый твой шаг в дневное время, ни даже шороха листвы или дуновения легкого ветерка – все замерло, словно в попытке помочь ночному вору справиться со своей нелегкой задачей. Впрочем, она представлялась ему не такой уж и сложной. Учителя в лаборатории нет, старый сторож наверняка уже храпит в четыре ноздри, отведав специально приготовленного для него вина с сонным порошком (который по иронии судьбы научил вора готовить Учитель!). Что ж, вор оказался прилежным учеником. Много лет он работал на Учителя: скреб полы в его доме, протирал бычьи пузыри, вставленные в оконные проемы, мыл грязные колбы и реторты, драил закопченные котлы на кух-

не – в общем, выполнял самую грязную работу. И все это – лишь ради того, чтобы Учитель передал ему хотя бы часть своих обширных знаний, которые ценил сам Герцог, и платил за них щедро золотыми монетами. И так могла пройти вся жизнь Ученика, в полной зависимости от человека, который вовсе не горел желанием делиться с ним Сокровенным! Однако теперь настал его звездный час: Ученик узнал, откуда проистекают его гениальность, его Знание, его уверенность в собственной правоте и, как следствие, его благосостояние! «Кровь Ангелов» – вот он, «философский камень», способный превращать свинец в золото, позволяющий общаться с мертвыми и читать мысли, величайшая сила, которой повинуются стихии, магический и таинственный предмет, которого воделеет каждый, кто слышал о его чудодейственных свойствах! По правде говоря, Ученик не представлял, на что именно способно это таинственное сокровище, но у него создалось впечатление, что оно исполняет любое желание своего владельца: недаром же Учитель, пришедший в город с пустыми карманами и вооруженный лишь непомерными амбициями, сумел достигнуть таких высот! Как сей драгоценный предмет попал в руки Учителя? Собственно, это неважно, но наверняка не праведным путем, ведь никто добровольно не расстанется с подобной ценностью... Настал час лишить Учителя зеницы его ока! Ученик не испытывал ни малейших угрызений совести: в конце концов, он потратил десять лет, пресмыкаясь перед человеком, ко-

торый вовсе не был светочем знаний, ведь все его «величие» зиждилось на одном-единственном артефакте: отбери его, и он превратится в ничто! Все высокомерие и самодовольство Учителя испарятся, как только он обнаружит пропажу. Может ли он после этого продолжать называться Учителем?

Сторож преспокойно дрых в своем закутке, и Ученику не составило труда прошмыгнуть мимо него и пробраться к шкафу, в котором Учитель хранил «Кровь Ангелов». Сам он спал на втором этаже, и Ученик позаботился о том, чтобы сон его был крепок и безмятежен!

Распахнув створки резного дубового шкафа, ночной вор увидел аккуратные ряды всевозможных склянок, заполненных разнообразными снадобьями, от снотворного до микстуры, способной, по убеждению Учителя, вызвать неугасимую страсть в любом человеке, – самое дорогое средство, но вот насколько оно действенное, Ученик понятия не имел! То, за чем он пришел, находилось в самом дальнем углу шкафа, в маленьком сейфе, закрытом на ключ. Слепок с того удалось сделать с большим трудом – потребовались немалая изобретательность и определенная доля удачи, без которой, как известно, любое предприятие обречено на провал.

Ключ повернулся в замке, раздался тихий звук, сигнализирующий, что дверца отперта, и Ученик жадно запустил руку внутрь. В сейфе находилась одна-единственная вещь, завернутая в шелковый вышитый платок. Сграбастав сверток, Ученик аккуратно запер сейф, расставил склянки в том же

порядке, в каком они находились до его визита, и закрыл створки шкафа. Не смея взглянуть на добычу, он быстро су-нул ее за пазуху и крадучись покинул лабораторию, снова беспрепятственно проскочив мимо спящего сторожа, сидящего в обнимку с бутылкой, прислонившись к дверному косяку.

Оказавшись на улице, освещенной лишь ярким светом луны и звезд, в изобилии усыпавших черное, словно штормовое море, небо, Ученик припустил в сторону набережной. Небесный свод напоминал вышитое серебряной нитью покрывало, окутавшее город, приглушив все звуки и замедлив течение времени, однако Ученик не замечал этой красоты, не прислушивался к тишине – он бежал что есть мочи туда, где ожидала лодка, которая увезет его к свободе, независимости, богатству и почестям, но для этого требовалось, во-первых, добраться до нее и, во-вторых, доплыть на ней до корабля, отправляющегося в Неаполь.

Лишь на полпути к набережной Ученик позволил себе остановиться, отдышаться и впервые рассмотреть то, что удалось украсть. Дрожащими руками развернул он шелковый платок, и в свете луны зловеще сверкнул камень прямо-таки невероятных размеров. Но не его величина притягивала взор, буквально лишая рассудка и воли, а цвет. На первый взгляд он казался алым, словно кровь, но в глубине его как будто полыхало холодное синее пламя, заставляя камень переливаться оттенками от розового до фиолетового.

Этот удивительный отсвет внутри алмаза был его сердцем, бьющимся в унисон со Вселенной, впитавшим кровь ангелов и демонов и ставшим постоянным местом борьбы добра и зла, заточенным в исключительно крепкую кристаллическую тюрьму.

Ученик как замороженный смотрел в глубину сияющего сокровища, не слыша и не видя ничего вокруг. Это и решило судьбу вора: лезвие кинжала, зажатого в руке убийцы, коротко полоснуло его по горлу, распоров то от уха до уха и практически отделив голову от шеи. Ученик мешком осел на еще теплую землю, не успев ничего почувствовать. Ни единой мысли не промелькнуло в его голове перед тем, как он испустил последний вздох, – так быстро все произошло. Твердой рукой убийца вырвал камень из ладони жертвы и, не глядя на добычу, сунул ее за пояс. Он не знал, что и его жизненный путь неумолимо приближается к концу...

Постановка Лере не понравилась – слишком уж современная версия Шекспира, на ее взгляд.

– Ты не права, – усмехнулся Алекс. – Каждый режиссер пытается как-то самовыразиться, привнести в спектакль что-то свое, авторское...

– Авторское? – перебила Лера. – А ничего, что у пьесы уже есть автор – Шекспир, слышал о таком? По мне, так, если хочешь самовыражаться, напиши собственное произведение, одень всех хоть в мусорные пакеты, и пусть они скачут по сцене галопом, если таков замысел!

Алекс тихо рассмеялся: он определенно наслаждался беседой.

– Хорошо, что же ты рассчитывала увидеть? – поинтересовался он. – Богатые декорации, красочные костюмы?

– Все это, – подтвердила она, – и еще ожидала услышать красивые диалоги, произносимые нормальными голосами, а не с таким выражением, будто актеры сидят на горшке, испытывая проблемы с опорожнением желудка!

– Ты неподражаема!

– То есть я глупая?

– Ни в коем случае, просто у тебя... своеобразное восприятие искусства, вот!

– И ничего не своеобразное, а самое что ни на есть обыкновенное, – возразила Лера. – Если я читаю на афише «Шекспир», то ожидаю увидеть герцогов и принцесс, а не сумасшедших в «дурке» или байкеров, понимаешь?

– А как же быть с современностью? – поинтересовался Алекс. – Пьесы устаревают со временем, и, чтобы сделать их более понятными, приходится изошряться. Отсюда и байкеры, и сумасшедшие – то ли еще будет!

– Может, я и не знаток театрального искусства, но мне кажется, актуальность пьесы определяется не попыткой прочесть ее на новый лад, а проблемами, которые в ней подняты. Если они достаточно важны, то не имеет значения, когда было написано произведение!

– Хорошо-хорошо, – воздел руки в защитном жесте Лерин

спутник, – ты победила, я сдаюсь!

– Я вовсе не пыталась тебя переспорить, просто...

– Просто ты имеешь собственное мнение и готова его отстаивать. Между прочим, это мне в тебе и нравится: большинство девушек предпочитают до свадьбы во всем соглашаться со своими кавалерами, независимо от того, что они думают на самом деле: им кажется, что так они видятся в наилучшем свете, покорными и легкими в общении. Зато потом начинаются проблемы!

При слове «свадьба» Лера замерла: опять ее насильно заставляют об этом думать! Она прямо чувствовала, как недавно подаренное Алексом на помолвку кольцо с огромным бриллиантом оттягивает ей не только безымянный палец, но и всю руку до самого плеча. Она надела его, чтобы доставить удовольствие жениху, предпочитая хранить украшение в шкатулке. С другой стороны, кто бы ее в этом упрекнул: разумно ли при ее работе таскать на себе целое состояние?!

– Ты из-за этого развелся с бывшей? – спросила Лера, пытаясь отвести разговор подальше от рассуждений о свадьбе.

– Можно и так сказать, – кивнул он, расслабив напрягшиеся было мышцы лица. – Мы слишком старались понравиться друг другу в начале наших отношений, а потом сделали массу неприятных открытий друг о друге... После развода я понял, что, как бы тебе ни нравился человек, не стоит пытаться выглядеть тем, кем ты на самом деле не являешься, иначе все плохо закончится!

– Как долго продлился ваш брак?

– Года три, по-моему. Счастливы мы были, наверное, только первые полгода, а потом боялись признаться друг другу и родственникам, что совершили ошибку. Хорошо, что детей не успели наделать, а то...

– Да, с детьми проблем было бы больше, – согласилась Лера. – Вы общаетесь?

Алекс покачал головой.

– Выяснилось, что у нас нет ничего общего, представляешь?

– Говорят, противоположности притягиваются, – заметила она.

– Это говорят о характерах, но не об интересах и жизненных ценностях. Характеры и темпераменты могут отличаться... Хотя женщина, бросающая в меня посуду и цветочные горшки, не кажется мне такой уж привлекательной!

– Твоя жена швырялась посудой?

– Нет, это я так, для примера. Веру интересовали только шмотки, украшения и подруги – вообще непонятно, зачем ей понадобился муж!

– Ну кто-то же должен был обеспечить возможность заниматься шопингом, верно? – пожала плечами Лера.

– Я тогда мало зарабатывал, а у нее был богатый отец. Наверное, просто «пора было замуж» – так, кажется, говорят? Вера не хотела отставать от подруг, которые все уже успели окольцеваться!

– Никогда не рассматривала замужество как соревнование! – фыркнула Лера.

– Твои подруги замужем?

И как ему все время удается повернуть беседу таким образом, чтобы она вращалась вокруг свадьбы?! Однако если задуматься, то Лера, пожалуй, осталась единственной незамужней в кругу близких знакомых. Даже ее сестра вышла замуж пять лет назад, и недавно они с супругом отпраздновали очередную годовщину – собственно, на ней они с Алексом и встретились.

– Да, почти все, – задумчиво произнесла она.

– И тебя это не беспокоит?

– Нет, но очень волнует мою маму: она считает, что я засидаюсь в девках и через несколько лет уже никому не буду нуж...

– погоди, что значит – «она считает»? – перебил Алекс. – Ты... ты что, не сказала ей?

Ну вот, началось!

– Понимаешь, мама... она слишком сильно хочет выдать меня замуж, – забормотала Лера. – Если она узнает о помолвке, то просто со свету меня сживет своими советами и требованиями, понимаешь? Она начнет готовиться к свадьбе и придумает что-нибудь ужасное!

– Но мы же не можем держать это в тайне от твоих родственников! – возмутился Алекс.

– Элька с Ариком в курсе, и пока этого достаточно!

– Что значит – пока? Знаешь, я, конечно, очень люблю твоих сестру и зятя, однако...

– Алекс, ну не начинай, пожалуйста! – взмолилась Лера. – Пойми, что дело не в тебе, а в моей маме...

– Но рано или поздно придется ей рассказать!

– Когда речь о маме, я предпочитаю поздно!

– Но Арамаис...

– Он будет молчать – как и Элька.

– И до каких же пор?

– До момента, когда тетка в загсе попросит поставить свои подписи на свидетельстве о браке!

Алекс еще хотел что-то добавить, но звонок Лериного телефона не дал ему этого сделать.

– Валерка, ты где?

Голос сестры звучал возбужденно, если не сказать – взволнованно.

– Мы с Алексом ходили в те...

– Привет ему передавай! – не дослушав, перебила Эля и тут же продолжила: – Слушай, Валер, а ты не очень устала после спектакля?

– А что? – насторожилась Лера.

– Можешь сейчас ко мне приехать?

– Ну, в принципе...

– Давай! – снова перебила сестрица. – Я тебя накормлю-напою и, если надо, даже спать уложу!

– Что случилось-то?

– Приезжай – узнаешь!

– В чем дело? – поинтересовался Алекс, когда Лера повесила трубку.

– Элька что-то больно загадочная, – пробормотала она в ответ. – Требуется, чтобы я приехала.

– Когда?

– Прямо сейчас.

– Я думал, мы к тебе поедem...

– Прости – видимо, что-то случилось и это не терпит отлагательств! Подбросишь меня до Эльвиркиного дома?

Алекс выглядел недовольным, но Лера радовалась: неожиданный звонок сестры избавил ее от обсуждения грядущей свадьбы! Пока жених вез ее до дома Эли, Лера вспоминала, как в детстве и юности мечтала о замужестве. Она видела себя в потрясающем белом платье с фатой и пышным венком из роз на голове, идущей по красной ковровой дорожке под марш Мендельсона и восхищенный шепот гостей. Глядя, как мать пытается свести концы с концами в одиночку, Лера думала, что у нее непременно все будет по-другому: дом – полная чаша, любящий муж и куча детишек. А еще она обязательно даст маме все, чего ей не хватает: самую лучшую еду, красивую одежду и дорогие духи... Но вышло так, что все это Галина Федоровна получила от Эли, а ей, Лере, даже напрягаться не пришлось! Да и взгляды ее со временем изменились: замужество отошло на второй план, а на первый выдвинулись карьера и желание доказать всему миру и себе

самой, что она способна сделать нечто более важное и значимое, чем просто стать женой и матерью. И вот детская мечта нагнала ее и грозит сбыться, а Лера почему-то не рада!

Эля встретила ее в дверях и буквально втащила в просторную прихожую. Даже дома сестра умудрялась выглядеть так, словно собралась на показ высокой моды в Париже: тапочки на высоких каблуках, отороченные мехом, подчеркивали длину ее ног и тонкость щиколоток, а свободный шелковый брючный костюм создавал летящий силуэт. Лера невольно отметила про себя, что ее выходной наряд, состоявший из облегающих черных брюк и алой шифоновой блузки, сильно проигрывает домашнему прикиду Эльвиры!

– Отлично смотришься! – бросила сестра, быстрым взглядом окинув Лерину высокую фигуру с головы до ног – сама она была на полголовы ниже даже на каблуках.

– Как обычно, с тобой не сравнюсь, – криво усмехнулась Лера. Не то чтобы она завидовала сестре, но вот ее способности в любых обстоятельствах выглядеть на миллион – определено: кажется, даже одевшись в секунд-хенде, где вещи продают на вес, Эля все равно дала бы сто очков вперед любой модно вырядившейся фифе!

– Ну, раздевайся скорее! – поторопила сестрица. Ее маленькая собачка по имени Иззи радостно суежилась под ногами гостьи, и та усиленно старалась не наступить на песика, балансируя то на одной, то на другой ноге.

– С чего такая спешка-то? – удивилась Лера, снимая верх-

ную одежду. Эльвира вырвала пальто у нее из рук, когда она попыталась повесить его на крючок во встроенном шкафу, и ловким движением насадила на плечики, после чего все же отправила по назначению.

– Сейчас узнаешь!

Войдя в гостиную, шикарно обставленную мягкой мебелью в пастельных тонах, Лера увидела даму средних лет в деловом костюме и больших круглых очках, из-за которых незнакомка сильно смахивала на стрекозу. Правда, она сильно отличалась от этого насекомого по комплекции – крепко сбитая, с объемной грудью и мясистым лицом. Тем не менее весь ее облик производил скорее приятное впечатление.

– Натусик, познакомься с моей сестрой Лерой! – громко объявила Эля, словно герольд, выкрикивающий имена гостей на средневековом приеме. – Валера, это Наталья Шумилина.

Гости обменялись приветствиями.

– Валера, – продолжила Эля, когда ее сестра разместилась напротив новой знакомой, а Иззи запрыгнула ей на колени и вальяжно разлеглась, – Наталья, видишь ли, генеральный продюсер шоу «Третий глаз».

– Какой еще глаз? – переспросила Лера.

– Ты что, никогда его не смотрела?!

Сестра выглядела потрясенной, и Лера устыдилась своей «серости».

– «Третий глаз» – это реалити-шоу о людях со сверхъесте-

ственными способностями, – пояснила Наталья, похоже ничуть не уязвленная тем, что кто-то не в курсе.

– Об экстрасенсах, что ли? – уточнила Лера.

– Типа того.

– Это самая лучшая программа на ТВ! – с жаром воскликнула Эльвира. – Просто оторваться невозможно – зря ты не смотришь!

– Да у меня времени нет...

– Эля, ну в самом деле! – неожиданно поддержала Леру Наталья. – Никто не ожидает, что такой занятой человек, как твоя сестра, станет тратить время на просмотр телешоу!

Лера не стала говорить, что на самом деле очень даже любит чудо-ящик: она посматривает детективные сериалы, «судебные» шоу и, разумеется, новости, но передачи про экстрасенсов кажутся ей глупыми и далекими от реальности. Более того, она не верит в экстрасенсорные способности... Хотя, пожалуй, с некоторых пор слегка изменила мнение.

– Ладно, не суть, – легкомысленно пожала плечами Эля. – У Натальи возникла проблема, и мы обе надеемся, что ты сможешь ей помочь!

– Что за проблема? – заинтересовалась Лера.

– Ну, давайте я по порядку расскажу? – предложила продюсер.

– Было бы просто здорово!

– В общем, шоу идет уже десять лет, и мы с успехом конкурируем с другими подобными программами. Индикатора-

ми этого успеха служат не только высокие рейтинги, но и то, что за прошедшее время мы перешли с кабельного канала на один из основных питерских, а в этом году подписали контракт с двумя главными телеканалами страны!

– Поздравляю! – искренне сказала Лера.

– Спасибо, – улыбнулась Наталья.

– Это в немалой степени твоя заслуга! – подхватила Эля, радуясь возможности еще раз подчеркнуть значимость позиции, занимаемой ее приятельницей.

– У меня отличная команда, – скромно заметила та.

– Которую подобрала ты! – не сдавалась сестра.

– Так вот, – продолжила Наталья, когда поток восхвалений со стороны хозяйки дома иссяк, – первый выпуск шоу должен состояться через неделю...

– Простите, оно идет в прямом эфире? – перебила Лера.

– В этом году впервые будет прямой эфир!

– Здорово! – захлопала в ладоши Эля. – В записи отлично, но живую – совсем другое дело!

– Верно, – кивнула продюсер, – совсем иная ответственность!

– Что-то пошло не так? – спросила Лера.

– С самого начала! Мы, конечно, уже привыкли, что иногда случаются всякие необъяснимые казусы – на то она и программа о сверхъестественном, – но сейчас происходит просто какой-то сюр!

Лера при упоминании Натальей сверхъестественной при-

роды событий скептически скосила глаза на сестру, однако Эльвира осталась возмутительно серьезной.

– Можно поподробнее? – попросила Лера, решив отбросить предрассудки и сосредоточиться на проблеме, ради которой ее сюда пригласили.

– Да, конечно. Раз вы не в курсе, как построена наша программа, я вкратце опишу процесс, чтобы вам было проще понимать. Сначала проходит отборочный тур: мы знакомимся с потенциальными участниками и путем нескольких испытаний отбираем тех, кто действительно обладает какими-то особыми способностями.

– Простите, а кто это решает? – поинтересовалась Лера.

– В смысле?

– Ну, кто решает, есть у кого-то способности или нет? Кто может являться экспертом в таком, гм... спорном вопросе?

– Понимаю, о чем вы! На самом деле все очень субъективно, так как, вы абсолютно справедливо заметили, профессиональных экспертов в таких материях просто нет. У нас есть жюри, в состав которого входят профессиональный иллюзионист, профессор физико-математических наук, психолог с многолетним стажем и так далее – всего семь человек. Кроме того, у каждого выпуска новый ведущий. Вместе они, как нам кажется, вполне способны оценить степень сверхъестественности способностей конкурсантов!

– Выходит, в жюри нет ни одного, гм... экстрасенса?

– Ни единого!

– Что ж, разумно! – согласилась Лера. – Продолжайте, пожалуйста!

– В общем, после отборочного тура должно остаться тринадцать самых перспективных участников...

– Тринадцать? – удивилась Лера.

– Именно – тринадцать. Я знаю, что другие подобные программы обычно предпочитают семь или двенадцать, однако мы с самого начала решили, что «несчастливое» число добавит действию интриги!

– И тут, видимо, мы переходим к главному? – предположила Лера.

– Верно, – со вздохом кивнула Наталья. – Мы стартуем через неделю, а двое из отобранных нами кандидатов выбыли уже сейчас! У нас нет времени искать новых и устраивать отбор!

– А нельзя ли позвонить тем, кого вы забраковали, и пригласить? – робко задала вопрос Эльвира.

– Но ты же сама сказала – мы их «забраковали»! – развела руками продюсер. – Как это будет выглядеть, если эксперты возьмут свои слова обратно?!

– Ну да, ты права...

– А по какой причине кандидаты отказались от участия? – спросила Лера, которую само шоу интересовало мало, а вот факт показался ей заслуживающим внимания.

– Понятия не имею! Они просто исчезли, и мы не можем с ними связаться. У одной погоняло... прошу прощения, псев-

доним – Блаженная Марианна, а второй пользуется настоящим именем – Камиль Шарипов. Моя ассистентка считает, что этот Камиль сдрейфил в последний момент, так как, если уж начистоту, он случайно проскочил: члены жюри до последнего сомневались насчет его способностей.

– Если не были уверены, зачем же тогда взяли? – удивилась Лера.

– Ну там было как-то пятьдесят на пятьдесят, понимаете? Некоторые испытания Шарипов прошел с легкостью, на других спотыкался и нес откровенную пургу. Тем не менее по сравнению с отсеянными он все же оказался более успешным.

Лера не понимала, как можно быть экстрасенсом «пятьдесят на пятьдесят»: по ее представлению, там другая арифметика – двадцать четыре на семь! Это означает, что настоящий «волшебник» готов к испытанию своих способностей семь дней в неделю, двадцать четыре часа в сутки. Кроме того, если человек и впрямь обладает каким-то особым талантом, он сразу скажет все прямо, как раскрытую книгу прочтет, а заниматься гаданиями на кофейной гуще, задавать наводящие вопросы клиентам и называть себя странными именами – удел мошенников или людей, искренне уверенных в своих сверхъестественных силах, то есть больных на всю голову!

– И что же теперь делать? – обеспокоенно спросила Эля. – Неужели вы отмените выпуск?

– Не вариант, – отмахнулась Наталья. – Слишком многое на кону!

– Что, например? – задала вопрос Лера.

– Например, оплаченное эфирное время, затраты на рекламу, поездки...

– Поездки?

– Ну да, ведь не все те, кто примет участие в программе, проживают в Питере и его окрестностях!

– Экстрасенсы отправляются в те города, откуда пришли заявки, – пояснила сестре Эльвира. – Перед началом сезона люди пишут в программу с просьбой разобраться и как-то помочь. К примеру, в каком-то доме происходят необъяснимые вещи, на дороге есть «несчастливый» поворот и так далее.

Лера полагала, что если в доме случается что-то «необъяснимое», то это, скорее всего, вина коммунальных служб, а «несчастливые» места на проезжей части связаны только с неправильным поведением автомобилистов, но говорить об этом вслух она не стала – не столько боясь обидеть продюсера проекта, сколько не желая расстроить сестру.

– Так что же вы все-таки намерены предпринять? – поинтересовалась она.

– Уже предприняли. Мы взяли одного из резерва.

– О, так у вас имеется резерв?

– Как раз на такой случай.

– А почему он не попал в «золотой» состав?

– Нам же требовалось всего тринадцать человек! Поймите, мы ведь отбираем участников не только по способностям, но и по биографии.

– Это как?

– Ну, нужно, чтобы они представляли интерес для зрителей, чтобы за ними интересно было следить, голосовать и так далее. Таким образом, у них должна быть история – настоящая или выдуманная, но занимательная! Внешность, кстати, тоже имеет значение: симпатичный или необычно выглядящий экстрасенс привлекает гораздо большую аудиторию, нежели страшенький или неприметный.

– Хорошо, я поняла, – кивнула Лера. – Получается, вы взяли тех, кто раньше не подошел по этим признакам?

– Одного. А вот второй пока под вопросом – нет у нас кандидата!

– А что, если выпустить не тринадцать, а двенадцать участников? – предложила Эля.

– Невозможно! Нашей фишкой было как раз то, что их тринадцать. В других программах подобного рода есть и семь, и двенадцать, но мы решили так, и менять правило ни в коем случае нельзя!

– Ну, с этим я, возможно, смогу вам помочь! – воскликнула Лера, осененная внезапной идеей.

– Ты?! – изумилась сестра. – Каким образом, интересно?

– Потом скажу. Наталья, это все, что вы хотели мне рассказать?

– Если бы!

– Тогда о чем...

– Вот, – перебила продюсер, доставая из баула необъятных размеров пачку писем. На сумке огромными золотыми буквами было написано: «Louis Vuitton». – Эти писульки стали приходить нам с начала отборочного тура!

– Угрозы? – уточнила Лера.

– Типа того. На самом деле мы периодически получаем такую, с позволения сказать, обратную связь, но обычно не реагируем.

– Почему?

– Да потому, что такое пишут либо больные люди из зрителей, либо те, кого отсеяли в отборочном туре! Первые только и ищут возможность заявить о себе, а последние чувствуют обиду, считают себя несправедливо обойденными и жаждут мести. Желание это, как правило, трансформируется в угрозы, и дальше них дело не идет.

– А что же в этот раз заставило вас испугаться?

– Не то чтобы мы испугались... хотя, в сущности, ощущение не из приятных! Вы правы, кое-что изменилось: этот человек, или люди, знает имена конкурсантов!

– Вот как... Но пишет не им лично, а на адрес программы?

– Письма доставляются курьерами, и на них нет обратного адреса и почтового штампа.

– Выходит, это тот, кто имел доступ к отборочному туру, а также вход в здание телецентра?

– Мы тоже так считаем. Одно дело – когда шоу уже вышло: вся страна в курсе того, кто принимает в нем участие. Совсем другое – предварительный этап: кто вообще может знать, какие именно претенденты прошли отбор?! Вот, послушайте, – Наталья открыла один из конвертов, развернула сложенный вдвое листок бумаги и прочла вслух: – «Вы – сборище шарлатанов и вымогателей, дуращих легковерную публику! Существует лишь один Истинный, а если вы продолжите притворяться магами и волшебниками, пойдете на корм червям. Откажитесь от участия прямо сейчас, и останетесь живы...» Ну и все в таком роде.

– Интересный способ отправки, – заметила Лера, повертев в руках конверты. – Сейчас больше принято писать, пользуясь электронными средствами... С другой стороны, если заняться этим вплотную, то специалисты в состоянии вычислить отправителя по IP-адресу или другими способами.

– Точно! – поддакнула Наталья. – А доставка курьером – другое дело, ведь он забирает послания на почте, а потом они складываются в специальном помещении, где наши сотрудники выборочно их читают.

– То есть, во-первых, послания с угрозами могли подложить либо на этапе доставки, либо уже после, а во-вторых, к ним имела доступ куча народу?

Наталья кивнула.

– Ну, есть отпечатки пальцев, – продолжила Лера, – но к

этим конвертам, судя по всему, кто только не прикасался! Кроме того, если ваш «писатель» не желал быть вычисленным, то он, скорее всего, воспользовался перчатками.

– Ты проще скажи, можешь что-нибудь сделать или нет? – нетерпеливо спросила Эльвира.

– Если проще, то нет, – пожала плечами Лера, возвращая продюсеру письма.

– Почему? – опешила сестра. – Разве ты, как представитель СК, не обязана пресечь это безобразие?!

– По сути, здесь ничего нет.

– А письма?!

– Они не имеют конкретного адресата, поэтому сейчас можно квалифицировать подобные действия как хулиганство – и только.

– Но этот человек, он же открыто угрожает...

– Кому?

– Ну всем... в смысле, всем участникам.

– В том-то и дело, что всем! Если бы неизвестный обращался к кому-то лично...

– Но Наталья же сказала, что он упоминает имена!

– Упоминает, но не адресуется к ним – это разные вещи! Есть ли в этих письмах угрозы в отношении конкретных «экстрасенсов»?

Наталья покачала головой.

– Продюсерам, режиссеру, членам съемочной группы?

– Нет.

– Вот о чем я и говорю! – подытожила Лера. – С таким же успехом кто угодно может написать на строительном заборе что-то вроде: «Я вас всех порешу!» Кого – всех? Кто – я? Единственное, что я могу попробовать сделать, – выяснить, что случилось с вашими выбывшими из гонки конкурсантами, с этой, гм... Блаженной...

– Блаженной Марианной и Камилем Шариповым, – подсказала продюсер.

– Точно.

– Было бы просто здорово! Сама не понимаю почему, но мне как-то беспокойно...

– Не переживайте, я их разыщу и поспрашиваю, что случилось. Если их кто-то запугивал лично, можно будет открывать дело.

* * *

– Значит, Аллочка, ты считаешь, что это убийство, а не несчастный случай?

Дед, он же генерал-майор юстиции Кириенко, отнюдь не выглядел довольным: выражение его лица было таким, словно он откусил здоровенный кусок лимона и пытался его прожевать.

– Да, я так считаю, Андрон Петрович, – кивнула Алла.

– Что привело тебя к такому выводу, могу я поинтересоваться? Все выглядит так, словно Гагин умер от удушья, ведь

он был астматиком, а ингалятор оказался пуст...

– Хронические больные обычно аккуратны, – мягко перебила шефа Алла. – За время болезни они привыкают к своему недугу и тщательно следят за тем, чтобы в доме всегда имелся запас лекарств.

– Ну, всякое бывает! – развел руками генерал-майор. – И на старуху, как говорится...

– Кстати о старухах, – снова прервала его Алла. – Я поболтала с домработницей Гагина, и та уверена, что он не мог так опростоволоситься. Она уверила меня, что Дмитрий Сергеевич всегда держал дома запас ингаляторов и, если бы лекарство закончилось в одном из них, у него непременно нашелся бы как минимум еще один.

– А если он не успел до него добежать? – предположил Кириенко. – Приступ мог застигнуть Гагина врасплох...

– Во-первых, если верить все той же домработнице, у него в каждой комнате было по ингалятору, даже на кухне и в ванной. Но не это главное.

– Что же тогда?

– Я не поленилась и посетила квартиру потерявшего.

– Вот это молодец, вот это я понимаю!

– В портмоне Гагина я нашла чек из аптеки, и там стоит дата: он купил два ингалятора за пару дней до смерти. Препарат рассчитан на двести доз – ну сколько бы раз он его ни использовал, все равно не сумел бы израсходовать целиком два новеньких ингалятора!

– Интересно...

– Я обнаружила, что все имеющиеся в квартире ингаляторы пусты, можете себе представить?

– То есть ты полагаешь, что какой-то злоумышленник намеренно уничтожил все запасы лекарства с целью, чтобы во время очередного приступа Гагин остался без помощи?

– Именно!

– А я так надеялся, что это несчастный случай...

– Жалеете, что ко мне обратились?

– Сам виноват: знал ведь, какая ты дотошная! – усмехнулся Кириенко.

– Кто он вообще такой, этот Гагин? – поинтересовалась Алла. – Если вы им заинтересовались...

– Ко мне обратился один человек, ведь сам я с Гагиным не знаком.

– Большой человек?

– Достаточно большой. На самом деле у Гагина, оказывается, много заступников, однако, хоть убей, я так и не понял, чем он занимался при жизни!

– Как так?

– Впервые с таким сталкиваюсь: у Гагина была целая куча влиятельных знакомых, но его род деятельности – тайна за семью печатями. Официально он нигде не работал уже лет двадцать!

– А на что же он жил?

– Судя по налоговой декларации, он владел несколькими

квартирами и сдавал их.

– То есть рантье?

– Типа того.

– Значит, его круг знакомств не мог быть таким уж широким, и все же кто-то воспользовался связями и обратился с просьбой заняться делом Гагина не кого-нибудь, а целого генерал-майора юстиции!

– Да, занято...

– Андрон Петрович, вы планируете поручить это дело мне?

– У тебя сейчас сколько в производстве? – ответил Кириенко вопросом на вопрос.

– Пять. По четырем осталась только бумажная работа.

– Возьмешься за Гагина?

– Возьмусь. Уж больно странное убийство выходит!

– Да уж, – вздохнул генерал-майор. – Я созвонюсь с районным следователем, и он передаст тебе дело. Надеюсь, скоро ты сможешь предоставить мне парочку жизнеспособных версий... Что ж, работай, Аллочка, и докладывай обо всем, что удастся выяснить, ладушки?

– А вы, Андрон Петрович, если что-то узнаете о причинах интереса «больших людей» к этому Гагину, тоже проинформируйте меня, хорошо?

– Всенепременно!

Выйдя на улицу, Алла с наслаждением вдохнула пропитанный дождем воздух. Лето казалось таким далеким, слов-

но его и не было, а осень неуклонно катилась к следующему сезону, темному, снежному и почти бесконечному в северных широтах. Тем не менее погода стояла довольно теплая для октября: солнце выглядывало из-за туч достаточно часто, а температура держалась в районе десяти-двенадцати градусов. Даже деревья, вопреки календарю, отказывались сбрасывать листву, большая часть которой упрямо оставалась зеленой!

Подстелив под пятую точку полиэтиленовый пакет, Алла присела на скамейку в скверике и достала блокнот. Она не признавала электронные гаджеты, когда речь не шла об использовании интернета, и предпочитала доверять свои мысли бумаге. Большинство ее коллег пользовались телефонами как записными книжками, но Алла придерживалась традиционных методов. К ее ногам подскочила толстенькая такса: хозяин бросил ей мячик, который закатился под Аллину скамейку, и собачка, не решаясь нырнуть под ноги незнакомки, застыла на месте, выжидающе глядя на нее своими черными круглыми глазками. Улыбнувшись, Алла нащупала мячик носком сапога и вытолкнула его из-под скамейки прямо под нос песику. Тот радостно тявкнул и, схватив добычу, рванул к хозяину, стоявшему на другой стороне скверика. Алла вернулась к блокноту.

– Итак, – пробормотала она себе под нос, – какие у нас версии? Тот, кто позволил Гагину умереть от удушья, должен был знать и о его диагнозе, и о его привычке держать

запас лекарств – значит, это кто-то знакомый... возможно, даже родственник? Нужно выяснить имена каждого – детей, жен, братьев и так далее. Так как он не работал официально, коллеги отпадают... Но ведь наверняка у Гагина имелся какой-то круг общения, помимо семьи, – это тоже нужно провентилировать. Что же еще... Ограбление? На месте преступления не выявлено никаких его следов, однако отсутствие бардака в квартире не означает, что грабителей не было: возможно, они действовали аккуратно или точно знали, что искать! Месть? Способ убийства кажется жестоким: тот, кто его осуществил, вполне вероятно, наблюдал за мучениями жертвы, однако для разработки этой версии нужно пообщаться с родственниками и знакомыми, ведь только они могут знать подробности жизни убитого... В общем, – подытожила Алла, – пока что вполне достаточно версий для начала работы!

Такса все еще носилась по скверу: просто удивительно, как такой пузырь умудряется без усталости бегать на коротких лапках! Может, завести собаку? Алла питала слабость к лабрадорам, однако приводить крупного пса в однокомнатную квартиру, расположенную в центре города, вряд ли разумно, но ведь есть маленькие породы – к примеру, болонки, йоркширские терьеры и так далее. Не станет ли животное скучать в одиночестве, пока хозяйка на службе? С другой стороны, люди, у которых есть дети, тоже целыми днями на работе, но это не мешает им иметь семью! А собака будет радоваться

возвращению Аллы домой, станет приносить ей тапки и игрушки, а по выходным они смогут подолгу гулять в парке...

Снова начал накрапывать дождик, и она заторопилась к автобусной остановке: сегодня надо во что бы то ни стало получить дело Гагина и обсудить с операми основные направления расследования, которые она наметила.

* * *

Лера молча сидела в коридоре в ожидании Романа Вагнера, который вот уже часа полтора читал в архиве дело о гибели своей матери. Она не представляла, что можно так долго делать в крошечной пыльной комнатке, ведь «дело» состояло всего из нескольких страниц и было признано несчастным случаем. Ничего необычного: молодая женщина оступилась в темноте и упала с платформы на рельсы. Платформа была высокой, и, видимо, потерпевшая получила черепно-мозговую травму, поэтому и попала под поезд, который, как назло, именно в этот момент проходил там транзитом. Что, черт подери, Роман читает в камерке архива, предоставленной ему для изучения дела, столько времени?!

Лера решительно поднялась и, не постучав, вошла: в конце концов, она пришла сюда в свой выходной и не намерена тратить его целиком, ожидая, пока Вагнер заучит каждую букву наизусть!

Он сидел за столом с прямой спиной и глядел в пустоту.

Он смотрел так внимательно, словно видел нечто, недоступное другим.

– Роман, вы закончили? – спросила Лера и испугалась того, как резко прозвучал ее голос в маленьком, душном и пыльном помещении без окон: будто кто-то с силой провел гвоздем по стеклу.

Он встрепенулся, словно очнувшись от сна, и посмотрел на вошедшую так, словно видел ее впервые.

– Вы закончили читать? – повторила Лера уже гораздо более мягким тоном.

– Я... да, давно, – пробормотал Вагнер.

– Тогда почему не выходите? Вы просидели здесь почти два часа!

– Два? Простите, я... я не знал, что так долго.

– Ничего. Давайте выйдем – кажется, у меня начинается клаустрофобия!

Роман послушно поднялся и последовал за Лерой, оставив дело лежать на столе. Пожилая работница архива перегнулась через стол, глядя им вслед.

– Странная пара, ничего не скажешь! – пробормотала она себе под нос. – Хотя, пожалуй, гармоничная...

На улице сгущались тучи. Асфальт оставался влажным после утреннего ливня, который за короткое время наполнил водой все выбоины и трещины в тротуарах, а небо уже откровенно намекало на новую порцию дождя.

– Вы узнали, что хотели? – поинтересовалась Лера, когда

они остановились под козырьком здания архива.

– Вы читали дело? – вместо ответа спросил Вагнер.

– Конечно.

– Узнали хоть что-то?

Лера прикусила губу: она отлично поняла, что этим хотел сказать молодой ювелир.

– Гибель вашей мамы признана несчастным случаем, – сказала она. – Вряд ли мы могли ожидать...

– Конечно, не могли, – перебил он. – Все нормально.

– Что вы намерены делать?

– Есть шанс, что дело заново откроют?

– Это возможно, но только по вновь открывшимся обстоятельствам. Таковых, насколько я знаю, нет.

– А рассказ бывшего следователя?

– Мне очень жаль, но это к делу не пришьешь, – покачала головой Лера. – Смертельно больной человек решил, что может получить от вас финансовую помощь и шанс на выздоровление. Он рассказал вам историю о предполагаемом убийстве, не предоставив никаких доказательств! Вот если бы вдруг всплыл отчет судмедэксперта, о котором он упоминал, или мы узнали о каких-то еще фактах, которые раньше либо не были приняты во внимание, либо вовсе отсутствовали...¹ Так что вы намерены делать?

– Найму частного детектива.

– Серьезно?

¹ Читайте об этом в романе Ирины Градовой «Ювелирное дело».

– Ну если полиция и Следственный комитет ничего не могут сделать...

– Роман, я понимаю ваше желание выяснить обстоятельства смерти вашей матери, однако все указывает на несчастный случай!

– А вы бы не попытались?

– Я...

– Я много лет считал, что мама попала под поезд случайно, и смирился с этой мыслью. Тут вдруг появляется этот бывший следак и утверждает, что все не так, как кажется, – что я должен, по-вашему, думать? Я не могу сидеть и ничего не делать: информацию, которую я получил, необходимо использовать!

– Прошло пятнадцать лет, Роман: что вы надеетесь выяснить?!

– Не знаю, но сделаю все, что возможно. Поставьте себя на мое место: вы бы не стали пытаться докопаться до истины, если бы оказались в подобных обстоятельствах? Забыли бы обо всем и продолжили жить как раньше?

Лера задумалась на пару секунд.

– Нет, – ответила она неохотно. – Я бы поступила так же, как и вы, но, Роман, расследование ведь может ни к чему не привести, вы это осознаете?

– Зато я буду знать, что сделал все возможное, – упрямо возразил он.

– А что, если ваш частник придет к выводу, что дей-

ствительно имело место убийство, – каковы будут ваши действия? Станете мстить?

– Мстить?

– А иначе зачем все это?

– Вы ошибаетесь, моя цель вовсе не месть!

– Что же тогда?

– Справедливость.

– Поясните.

– Если удастся обнаружить новые факты в этом старом деле, я попробую добиться, чтобы его возобновили. Надеюсь на вашу помощь в этом вопросе.

– Хорошо, – вздохнула Лера, поняв, что Вагнер не свернет с избранного пути. – Давайте договоримся так: вы нанимаете профессионала, но сами в это все не лезете, идет?

– Идет.

– Если сыщик что-то накопает, вы придете ко мне и выложите все новые зацепки. И если я сочту их заслуживающими внимания, то сделаю так, чтобы дело вашей матери вернулось на дорасследование. А теперь побежали: сейчас ливанет!

И молодые люди поспешили к машине Леры, припаркованной в пятидесяти метрах.

* * *

Алла закончила излагать информацию по делу Гагина и

окинула коллег взглядом, пытаясь понять, какое впечатление у них создалось.

– Алла Гурьевна, почему вы так уверены, что это убийство? – подал голос Белкин.

– Тебе же только что объяснили, молодой! – возмутился Антон Шеин, старший опергруппы.

– Да я слышал, но разве только на основании отсутствия или наличия лекарств можно делать такой вывод?

– Хорошо, Александр, – кивнула Алла, – как вы объясните ситуацию с препаратом от астмы?

– Я? Ну... к примеру, флакон мог оказаться бракованным – тот, который он купил накануне.

– То есть пустым?

– Глупости! – фыркнул Дамир. – Это бы означало, что он такой не один, и мы уже знали бы о куче пострадавших! Кроме того, было два флакона, а не один.

– Предположение Александра не лишено рационального зерна, – согласилась Алла. – На всякий случай нужно проверить, не было ли жалоб на подобные случаи, – вот вы, Александр, этим и займетесь. Однако дело не в том, что купленные за день до смерти Гагина аэрозоли были пусты: помните, я упоминала домработницу, которая утверждает, что потерпевший трепетно относился к собственному здоровью и не удовольствовался бы одним-единственным флаконом, предпочитая иметь запас?

– Как-то это... бесчеловечно, что ли, – пробормотал Ан-

тон. – В смысле, если это реально убийство!

– И поэтому одна из версий, по моему мнению, месть: кто-то из окружения Гагина хотел, чтобы он умирал именно так, мучительно и долго.

– Принято! – сказал Шеин. – А как насчет ограбления?

– Это – вторая версия. Проблема в том, что в квартире порядок и, на первый взгляд, ничего не пропало, но нужно поболтать с родственниками: вдруг они знают больше о том, что в квартире Гагина представляло ценность?

– Он жил один? – поинтересовался Дамир.

– Со взрослым сыном.

– Интересная парочка!

– И не говорите. Так что сын – наш первый свидетель и подозреваемый в одном лице!

– Гагин не был женат?

– Дважды. Еще у него имеется сестра.

– Алла Гурьевна, а кто он все-таки такой, Гагин этот? – спросил Белкин.

– Похоже, это нам тоже предстоит выяснить, – ответила она. – Судя по тому, что расследование нам поручил Дед, жертва – не простой человек!

Дедом за глаза называли генерал-майора юстиции Кириенко – и из-за возраста, и из-за опыта, который он приобрел за долгое время службы. Он отлично знал о своем прозвище, но делал вид, что не в курсе.

– Но вы сказали, что Гагин нигде не работал? – не успо-

каивался молодой опер.

– Он стриг купоны, сдавая недвижимость.

– Вряд ли в этой сфере он мог нажать врагов, – с сомнением покачал головой Антон.

– Ну почему же, – возразил Дамир, – а вдруг возник конфликт с квартирантами?

– Вряд ли квартиранты в курсе состояния здоровья Гагина! – парировал Белкин.

– Не скажи, астматики часто вынуждены пользоваться ингаляторами в присутствии посторонних, ведь они не знают времени очередного приступа, – заметил Шеин.

– Отлично, – подытожила Алла, – жильцов проверяем тоже – чем черт не шутит! Но самое главное – надо выяснить, чем жил Гагин: в конце концов, не мог простой рантье быть столь важен, чтобы ради расследования его гибели напрягли генерал-майора СК! Сделаем так: я займусь этим, а вы, Антон, возьмете на себя родичей жертвы.

– Делается, Алла Гурьевна, – кивнул старший опер.

– Дамир, за вами квартироръемщики. Александр, вы поможете товарищам: придется побегать, так как нужно опросить множество людей. Ну, за дело: времени в обрез, как всегда, а результаты нужны как можно скорее!

* * *

Дом Блаженной Марианны, в миру Малы Радовой, пора-

жал своими размерами, великолепием и невероятной безвкусицей! Огромный особняк белого цвета, с высокими колоннами и витражными стеклами на втором этаже, резко выделялся даже на фоне других богатых и экстравагантных построек цыганского поселка, выросшего неподалеку от садового товарищества под названием «Строитель». Строения товарищества сильно проигрывали на фоне пафосных коттеджей и особняков цыган. Лера знала, чем занимается большая часть этой диаспоры в Питере и его окрестностях – продажей наркотиков и «крышеванием» нищих, отсюда и богатство, которое в этой среде не то что не принято скрывать, а, совсем наоборот, полагается демонстрировать. Она не имела ничего против цыган в целом, ведь среди них немало людей, занимающихся честным трудом, есть даже известные артисты, однако Лере приходилось встречаться с теми, кто имел отношение именно к незаконному бизнесу. И это всегда было нелегко! Полиция терпеть не может связываться с представителями цыганского сообщества: при каждой облаве женщины в полном составе выскакивают на улицу, окружают сотрудников правопорядка и начинают голосить на все лады, рвать на себе волосы и посылать страшные проклятия в адрес «обидчиков». Вот почему в такие рейды обычно берут только людей с крепкими нервами, ведь вера в силу цыганского проклятия может здорово подорвать менее здоровую психику! Поэтому Лера приехала сегодня одна, не взяв с собой мужчин. Правда, имелась еще одна причина для этого:

то, что она намеревалась сделать, было неофициально, поэтому вовлекать кого-то еще казалось ей неразумным.

– Девушка, ты, случайно, не ко мне? – услышала она окрик, идя к дому Блаженной. Обернувшись, Лера увидела группу молодых людей, с ног до головы увешанных золотом. Их запястья украшали браслеты и блестящие часы, на шеях болтались цепи толщиной с палец – даже в ушах у парней сверкали золотые кольца! Неожиданно она подумала о Романе Вагнере: вот где полно золотишка для его изделий! Вот только украшения, которые выходили из рук молодого ювелира, гораздо изысканнее этой хоть и тяжелой, но лишенной вкуса дорогой мишуры.

– Мне нужна Бла... то есть Мала Радова, – ответила она, сдерживая гнев: не стоило ссориться с целой толпой молодых и горячих цыган и устраивать свару посреди поселка.

– Тетя Мала? – удивленно переспросил другой парень, приближаясь. – Она не принимает клиенток на дому, как ты узнала адрес?

– Она сама мне его дала, – соврала Лера, не желая светить документы. – Сказала, что я должна приехать, чтобы... закончить, э-э... ритуал.

Слова сами упали с языка, но, похоже, они возымели действие. Парни перекинулись парой реплик на своем языке, а потом самый старший из них обратился к ней, уже без вызова:

– Я Малу несколько дней не видел, и ее родители не говорят,

куда она подевалась. Может, болеет? Но ты иди, раз уж она сама тебя пригласила!

Вздыхнув с облегчением, Лера направилась к воротам. Позвонив в звонок, практически сразу же она услышала чью-то тяжелую поступь. Ворота распахнулись, и на пороге возник невысокий плотный цыган средних лет. Узнав, что Лера пришла к Мале, он страшно удивился, и она поняла, что история с «ритуалом» с ним не прокатит. Пришлось вытащить корочки. Мужчина испугался было, но Лера поспешила его успокоить:

– Мне просто нужна консультация Малы, только и всего!

– Консультация... в смысле, обряд?

– Да нет, поговорить надо. Мала дома?

– Нет ее.

– Когда будет? Я подожду.

– Но я понятия не имею, когда сестра вернется домой!

– Так вы, значит, ее брат? – уточнила Лера. – А где мне тогда найти Малу?

– Я не знаю. Может, в офисе?

– У нее есть офис? – удивилась Лера.

– А где, по-вашему, сестра принимает клиентов?

Ну да, как же она не подумала: разумеется, у Малы должно быть рабочее место, да и парни из поселка сказали, что она не приглашает клиентов в дом, – немудрено, в такой дворец! А Лера-то отправилась по месту прописки... Однако она не собиралась признавать, что зря потратила время.

– С кем я могу поговорить? – спросила она. – Я имею в виду других родственников.

– Никто из них не скажет вам больше, чем я!

– И все-таки.

– Хорошо, проходите, – пожал плечами брат Малы. – Дома моя племянница Рада.

Внутри особняк оказался ничуть не менее роскошным, чем снаружи: повсюду мягкие ковры, диваны с резными золочеными спинками, расписные вазы и зеркала. Войдя в прихожую, Лера услышала цоканье каблуков по мраморному полу. Из одной из множества дверей ей навстречу вышла грузная молодая женщина. Несмотря на избыточный вес, двигалась она на высоких каблуках на удивление легко, явно имея к этому привычку. Лера невольно подумала, что сама дома предпочитает разношенные тапки или вовсе ходит босиком! Одежда на женщине тоже была «парадно-выходная»: длинная парчовая юбка, короткий приталенный топ, открывающий полные руки, унизанные кольцами и браслетами, а через ее плечо была переброшена шаль, расшитая люрексом и сверкающая всеми цветами радуги. Определенно, это и есть Рада Радова.

– Дядя сказал, вы из Следственного комитета, – скорее пропела, нежели проговорила колоритная дама.

– Верно, – подтвердила Лера. – Я хотела спросить...

– О дае², – перебила Рада.

² Дае – «мать» по-цыгански.

– Нет, о вашей...

– О маме, все правильно. Дядя объяснил по телефону, но, как он и сказал, ее нет дома. Она не появлялась пару дней.

– Вот как! И вас это не удивляет?

– С чего бы? – передернула плечами цыганка. – Дае часто остается в офисе на ночь, иногда может и неделю дома не появляться.

– И она не звонила?

– Зачем?

– Ну, не знаю... вы что, совсем за нее не волнуетесь?

– А почему я должна волноваться? Дае здорова, никакая помощь ей не требуется. Если бы что-то было нужно, она бы, разумеется, позвонила и сказала, а так...

– Выходит, вам не известно об угрозах в адрес вашей матери?

– Об... угрозах?

– Ей кто-нибудь угрожал – по телефону или в письменном виде?

– Да нет... ну, знаете, всякое случается, конечно, ведь иногда клиенты не довольны колдовством дае...

– Колдовством?

– Дае не просто какая-то драбаровкиня³, она – настоящая шувани!⁴ Если бы ей грозило что-то серьезное, она бы легко сумела это предотвратить.

³ Гадалка.

⁴ Ведьма.

Разговор принимал странный оборот: Лера была не готова рассуждать о ведьмовстве!

– Дадите мне адрес офиса? – попросила она.

– Да пожалуйста!

Рада удалилась в комнату, из которой недавно вышла, и почти сразу же вернулась с визитной карточкой в руках – *золотого* цвета и блестящей, словно начищенная монета!

Что ж, похоже, семейство Малы спокойно, а значит, скорее всего, с ней все в порядке. Надо, конечно, заглянуть в офис, но Лера почти не сомневалась, что найдет цыганскую «ведьму» там.

Она покинула дом и прошла по дорожке к выходу. Брата Малы нигде не было видно, и она заметила, что ворота приоткрыты. Оказавшись на улице, Лера огляделась: ни души. Она уже собиралась открыть дверь машины, как вдруг ее кто-то кликнул:

– Тетенька, погодите!

Леру редко называли тетенькой – разве что малолетние детишки, а девочка, обратившаяся к ней, выглядела лет на шестнадцать, не меньше. Одета она была в джинсы и свободную блузку ярко-красного цвета, а в ее круглом лице проглядывали знакомые Лере черты: определенно, она имеет отношение к Раде. Еще одна дочь или внучка?

– Вы же по поводу мамы⁵ приходили, верно? – продолжила незнакомка, теребя край блузки.

⁵ Мамья – «бабушка» по цыгански.

– Нет, по поводу Малы, на самом деле...

– Ну да, бабушки, – перебила девушка. – Я очень волнуюсь за нее!

– Почему? Твоя мама сказала...

– Я в курсе, что она сказала, – подслушивала. Это все – вранье!

– Расскажи, что знаешь!

– Три дня назад мамья пришла домой до обеда – обычно такого не случается, ведь у нее полно клиентов и она работает допоздна.

– Она объяснила свое раннее возвращение?

– Нет, но она была напугана!

– В самом деле?

– Да. Я ее никогда такой не видела! Она собрала вещи в спортивную сумку, а на все наши вопросы отвечала, что ей срочно нужно спрятаться и что это ненадолго.

– То есть она не сказала, в чем проблема?

Девушка мотнула головой.

– Вы ее найдете? – спросила она, с надеждой глядя на Леру.

– Постараюсь... Скажи-ка, а где твоя бабушка могла спрятаться, если считала, что находится в опасности?

– Ну, я не знаю... Все наши родичи живут в этом поселке! Правда, у нее есть несколько квартир в городе.

– Странно, у меня почему-то нет об этом информации, – пробормотала Лера.

– Насколько мне известно, они оформлены не на нее, а на меня и на брата. Она их сдает, но одну держит просто на всякий случай.

– Адрес знаешь?

– Да, записывайте!

Девушка продиктовала адрес, а Лера записала его в телефон.

– Вы ведь ее разыщите, правда? – снова спросила она. – Бабушка не стала бы исчезать без повода!

– Я сделаю все, что в моих силах, – пообещала Лера.

Через пять минут она уже выезжала на кольцевую дорогу.

* * *

Сестра покойного Гагина, Анна Романова, оказалась худой, как палка от швабры, и столь же малопривлекательной. Казалось, жизнь вытянула из нее все соки, оставив одну лишь оболочку. На вид ей было чуть за пятьдесят, но не факт.

– Я не представляю, как Митя мог поступить настолько безответственно! – воскликнула она, когда Шеин объяснил ей причину своего визита.

– Не совсем понимаю... – начал было он, но женщина перебила:

– Когда имеешь хроническое заболевание, которым страдаешь с детства, невозможно забыть, что у тебя закончились

лекарства!

– Мы тоже так считаем, – согласился Антон. – Поэтому смерть вашего брата сейчас квалифицируется как убийство.

– У...бийство? пробормотала потрясенная женщина. – Но... он же... просто...

– Задохнулся?

– У него была астма...

– Мы в курсе. Вы обнаружили тело?

– Нет, соседка. Она заметила, что дверь приоткрыта, а такого раньше не случалось!

Антон отлично знал, как все произошло, но ему было важно услышать это от сестры Гагина, чтобы составить о ней верное представление.

– И соседка вошла? – задал он очередной вопрос.

– Нет, она вызвала полицию.

– Странная реакция!

– Нет, – возразила Романова, – вы просто не знали моего брата: он никогда и никого не впускал в свой дом, кроме домработницы.

– Пряма-таки никого?

– В прямом смысле.

– А вас?

– Я не являлась исключением.

– А какова причина такой, гм... скрытности?

– Дурной характер, я полагаю.

– Может, ваш покойный брат занимался чем-то незакон-

НЫМ?

– Чего не знаю, того не знаю, – покачала головой Романова. – Все, что мне известно, – Митя сдавал квартиры, и это был его основной источник дохода. Может, он и вел какой-то бизнес, но, так как мы не общались, я не в курсе.

– Так у вас с братом были плохие отношения?

– Точнее сказать, никаких отношений.

– И давно?

– У нас большая разница в возрасте, и, в сущности, мы никогда не ладили, но после смерти родителей наши пути и вовсе разошлись. Так что о его смерти я узнала от полиции!

– А скажите, пожалуйста, почему так вышло, что ваш племянник и брат жили вместе?

– Вы нашли Илью? – вместо ответа спросила Романова.

– Почему вы спросили – он что, потерялся?

– Так вы ничего не знаете, выходит?

– Не знаю чего?

Романова со вздохом опустилась в кресло: до этого она стояла, прямая, как шпала, словно боясь расслабить мышцы спины.

– Илья вел нормальную жизнь до того, как ему исполнилось двадцать шесть лет. Он женился, а потом... В общем, все изменилось.

– Что же произошло, когда ему стукнуло двадцать шесть? – Антон был не на шутку заинтригован.

– Его укусил клещ.

– Прошу прощения?

– Энцефалитный.

– Илью укусил энцефалитный клещ... и что?

– Вы знаете, что такое энцефалит?

– Э-э... ну...

– Воспаление мозга. Илья с женой и друзьями пошли в поход на байдарках в Ленобласти. Был конец мая, самый разгар нашествия клещей. Он даже ничего не почувствовал, потом место укуса начало чесаться, и клеща обнаружили, вытащили и благополучно забыли об этом. Требовалось срочно ехать в больницу, делать анализ и незамедлительно начинать лечение, но вместо этого ребята провели в походе еще несколько дней и вернулись, только когда у Ильи началась сильная лихорадка. Поначалу думали, что он простудился, но все оказалось гораздо серьезнее. Илья попал в больницу слишком поздно... Короче, все закончилось плохо: мой племянник впал в кому, частично потерял память, у него нарушилась координация, в мозге произошли дегенеративные изменения, и он превратился в совершенно другого человека.

– В чем это выражалось?

– Он стал как ребенок. Как будто он не взрослый мужчина, а в лучшем случае подросток. Жена от него ушла практически сразу, да и кто бы ее упрекнул? Если бы его, к примеру, разбил паралич или он лишился конечности – это одно, но когда дело касается мозга... ну, вы понимаете.

Антон с трудом мог представить себе подобное – слишком страшно. Романова права: можно потерять ногу, руку, способность самостоятельно передвигаться, и все это ужасно, никому не пожелаешь. А вот если ты исчезаешь как личность... нет, думать об этом не хотелось!

– Илья может сам себя обслуживать? – спросил он, чтобы продолжить разговор. – Он способен найти дорогу домой?

– О да, конечно – Илья не настолько беспомощен! Он просто не может жить самостоятельно, его легко обмануть, сбить с толку, поэтому Митя взял его под свое крыло, а не поселил в одной из своих квартир. Так они и жили вместе, два мужика.

– Но ведь Дмитрий был дважды женат, – напомнил Шеин.

– Верно, но второй брак не сложился – думаю, в основном благодаря присутствию Ильи.

– А где его мать?

– Она умерла, когда племяннику было лет двадцать.

– От чего?

– У нее было больное сердце, насколько я знаю. Митя долго не женился и решился на второй брак только лет через десять... Мне не известно, как они жили со второй женой, ведь брат практически выкинул меня из своей жизни!

– Вы почти не общались с братом, но вам известно о ситуации с племянником, – заметил опер.

– Ну в то время все было еще более или менее... Просто чтоб вы знали: в разрыве отношений нет моей вины – так

решил брат. Он всегда был скрытным, прижимистым и малообщительным, а после несчастья с сыном стал прямо-таки нелюдимым. К ним в дом была вхожа только домработница.

– Как ее зовут?

– Понятия не имею, – пожала плечами Романова. – Про нее соседка рассказала, они общались. Может, она сумеет вам что-то еще поведать о делах Мити?

– Мы обязательно ее разыщем, – пообещал опер. – Анна Сергеевна, вы сказали, что не знаете, занимался ли ваш брат бизнесом, но ведь как-то он заработал на недвижимость, которую потом начал сдавать?

– Боюсь, об этом мне тоже ничего не известно. У брата было два высших образования – в сфере экономики и искусствоведения.

– Надо же, какие разные специальности!

– Митя всегда интересовался искусством, но отец считал, что этим на жизнь не заработаешь, поэтому брат поступил на экономический. Второе образование он получил уже в сознательном возрасте, когда сумел его оплатить... Я могу еще чем-то быть вам полезна?

– У меня остался всего один вопрос. Анна Сергеевна, кто наследует вашему брату?

– Илья, видимо, – ответила она.

– А он был признан недееспособным?

– Не знаю. Может, и нет, ведь Митя вряд ли рассчитывал умереть так рано!

– То есть вы не в курсе, составлял ли он завещание?

– Нет, – развела руками Романова. – Думаю, в любом случае нетрудно это выяснить!

* * *

– Вы уверены, что это Камиль Шарипов?

Лера стояла в морге и разглядывала тело, помещенное на каталку.

– Его опознала его девушка, – пожал плечами патологоанатом.

– Как же ее нашли? – удивилась Лера. – При нем обнаружили документы?

– Дознаватель сказал, что у него ничего не забрали и даже, похоже, не слишком-то старались спрятать тело.

– Почему оно в таком состоянии?

– Судя по всему, парня пытали.

– Вы серьезно?

– Сами посмотрите, – предложил патолог и откинул край простыни.

Зрелище было не из приятных. В морге вряд ли можно ожидать чего-то хорошего, но некоторые трупы выглядят более или менее умиротворенными, если их настигла быстрая и неожиданная смерть. Шарипову оставалось лишь посочувствовать: его гибель явно была мучительной, а страдания – долгими. Об этом говорили синюшность лица, губ и ногтей,

а также недвусмысленные отметины на шее «экстрасенса».

– Видите, сколько странгуляционных борозд? – сказал патологоанатом, указывая пальцем в перчатке на следы на шее покойного. – Это говорит о том, что злодей периодически затягивал орудие убийства, лишая жертву доступа воздуха, но после снова ослаблял, возвращая способность дышать. Причиной смерти стала вот эта борозда, – врач указал на самую глубокую.

– Чем его задушили? – спросила Лера.

– Тут все банально – обычной веревкой, достаточно прочной и ворсистой. Судмедэксперты уже взяли на анализ волокна, но, думаю, их исследование вряд ли что-то даст!

– А почему вы решили, что Шарипова пытали?

– Считаете, кто-то просто так развлекался? Если да, то мы говорим о человеке, совершенно больном на голову!

– Жертва называла себя экстрасенсом, – пояснила Лера. – Кому могло понадобиться пытать его – что у него хотели узнать?

Патолог лишь плечами пожал, давая понять, что Лера спрашивает не того человека.

– А это что? – поинтересовалась она, указывая на несколько точек у основания шеи трупа. – След от электрошокера?

– Верно. Видимо, так его обездвижили.

– Последний вопрос, – сказала она. – Как зовут дознавателя?

– Валерия Юрьевна, вы ведь в курсе, как начальство не любит, когда следователи сами находят себе дела?

Только что Лера изложила Алле Сурковой все, что удалось узнать на данный момент о смерти Камиля Шарипова, и рассказала об опасениях продюсера телешоу «Третий глаз». Начальница смотрела на Леру в упор, и девушка чувствовала себя неуютно под ее испытующим взглядом.

– Вам что, больше нечем заняться? Сколько у вас дел в производстве?

– Хватает, Алла Гурьевна, но...

– Или вы мечтаете попасть в СМИ? – не дослушав, продолжила Суркова. – Это неизбежно, если вы решите связаться с телевизионщиками!

– Но, Алла Гурьевна, дело о гибели Камиля Шарипова, как мне кажется, расследуется неправильно: его нужно квалифицировать не как отдельное убийство, а как...

– Серию? – снова перебила начальница. – Вы с ума сошли?! Нет ничего страшнее для *них*, – она указала пальцем на потолок, – чем серия! Кроме того, что заставляет вас так думать – разве есть еще жертвы?

– Одна возможная жертва, полагаю.

– Неужели? – насторожилась Суркова. – И кто же?

– Некая Мала Радова, она же Блаженная Марианна.

– Боже мой, какая ерунда... И что с этой... блаженной?

– Она пропала. Не уверена, что ее нет в живых, – возможно, просто скрывается, но родственники заметили, что Радова сильно напугана.

– По причине?

– Этого они не знают – она с ними не поделилась.

– Ясно... что ничего не ясно! Ну и как прикажете докладывать Де... то есть Кириенко о вашей версии? Мы понятия не имеем, что случилось с этой Марианной – да и вообще случилось ли! Может, ее бегство не связано с угрозами? Вдруг ее преследуют кредиторы или недовольные клиенты, с которых она снимала порчу или делала по их просьбе приворот... господи, о чем мы говорим вообще?!

– Алла Гурьевна, я понимаю, как все это звучит, но дело ведь не в том, верим мы в существование людей со сверхъестественными способностями или нет, а в том, что кто-то может пострадать! Я бы не стала волноваться, если бы речь шла только об угрозах, – в конце концов, в медийной среде полно хейтеров, которые считают себя вправе писать всякую чушь. Однако Камиль Шарипов мертв, а он был одним из участников шоу. И не просто мертв, а убит с особой жестокостью! Конечно, можно предположить, что это случайность, но...

– Но мы с вами в случайности не верим, – пробормотала Суркова, теребя в руках карандаш. – Давайте сделаем так: найдите цыганку! В зависимости от того, в каком состоянии

вы ее обнаружите, будем действовать дальше.

– А может, объявим ее в розыск?

– С какой стати? Даже ее родственники не признаются, что она сбежала, – у вас есть только слова ее внучки, а она – ребенок! Нет, раз уж вы взялись за это, Лера, вам и заниматься поисками. Если «колдунья» жива, разговорите ее – пусть расскажет, почему сбежала и кого боится, договорились? А еще надо бы проследить за другими конкурсантами... но как, черт подери, это сделать? Мы не сможем отрядить в съемочную группу оперативника, даже если дело будет возбуждено по тем основаниям, о которых вы говорите!

У Леры имелись собственные мысли на этот счет, но пока что она не собиралась делиться ими с начальницей. Она безмерно уважала Аллу Суркову, женщину-следователя, сумевшую добиться почти немислимых для своего пола высот, дослужившись до звания подполковника юстиции и став заместителем Деда, – Лера могла лишь мечтать о такой карьере. Правда, с личной жизнью у Сурковой все не слишком благополучно – возможно, это побочный эффект успеха на службе. Не то чтобы Лера была в курсе всего, что происходит в жизни начальницы, однако она знала, что та никогда не была замужем. Может, Суркова и не стремится к семейной жизни? Лере казалось, что службу и семью вполне можно совмещать, но и она отказывалась задумываться над этой проблемой до знакомства с Алексом. Даже когда они начали встречаться и отношения дошли до определенной стадии, она не хотела

верить, что он – ее судьба. Когда Алекс подарил ей кольцо, она не была уверена, что согласится на его предложение, но потом кое-что произошло. Лера оказалась на волосок от гибели и с внезапной ясностью осознала, что всем ее планам, видимо, не суждено сбыться! А что останется после нее? Чего, собственно, она добилась к двадцати восьми годам? Каждый день она возвращалась в свою квартиру, где ее никто не ждал, ела ужин, приготовленный заботливыми руками матери, и шла спать, чтобы следующим утром снова видеть трупы, бандитов и убитых горем родственников жертв!

В тот момент, когда дуло пистолета уперлось в нее, Лера испугалась, что никогда не испытает того, к чему стремится большинство женщин: выйти замуж, родить детей – всего этого могло просто-напросто не случиться!⁶ Правда, когда опасность миновала, Лера почувствовала, что ее решимость уже не так сильна, но идти на попятную было поздно. В конце концов, карьера никуда от нее не убежит, а Алекс – любящий, надежный мужчина, который понимает ее и всегда готов поддержать... Во всяком случае, ей так кажется. А дело «Третьего глаза» вполне может оказаться хорошим трамплином, способным забросить Леру на следующую ступеньку карьеры, – если, конечно, оно будет возбуждено. Значит, она должна сделать все, чтобы это произошло!

⁶ Читайте об этом в романе Ирины Градовой «Ювелирная работа».

Алла договорилась встретиться со своей подругой, адвокатом Мариной Бондаренко, в их обычном месте – кондитерской, которую они облюбовали много лет назад. В тот раз женщины оказались по разные стороны процесса и Алла, работавшая тогда в прокуратуре, проиграла. Марина сделала первый шаг, предложив отметить окончание суда, и с тех пор они дружили. Бондаренко за это время стала одним из самых знаменитых юристов Санкт-Петербурга и получила право выбирать, за какие дела браться, а от каких отказываться. По большей части она работала с состоятельными людьми, хоть и бралась время от времени за дела pro bono – в основном когда ее просила подруга. Алла с тех пор, как начала худеть, старалась обходить стороной заведения типа того, которое посетила сегодня: теперь в ее рацион прочно вошли овощи, рыба и фрукты, заменив собой плюшки и колбасные изделия. Однако вот уже почти десять лет подруги не изменяли привычке встречаться именно здесь, поэтому Алла решила, что то, о чем не знает ее диетолог, никому не повредит, а следующие пару дней можно и на тертой морковке посидеть!

Как обычно, Алла пришла раньше и в ожидании подруги заказала кофе. Адвокатесса появилась десять минут спустя, благоухая своими любимыми духами «Елисейские поля», за-

кутанная в розово-лиловое облако некоего подобия индийского сари – только Марина могла одеваться настолько экстравагантно и при этом выглядеть органично!

– Тебя становится все меньше, – пропела она, чмокая Аллу в щеку и усаживаясь напротив. – Скоро я войду и не обнаружу тебя!

– Я стану кричать и махать руками, и ты меня заметишь, – рассмеялась Алла.

– Ага – в уголке, за шваброй! Хватит уже дурью маяться... С другой стороны, выглядишь ты отлично, вынуждена признать сквозь зубы!

– Как продвигается подготовка к свадьбе?

– Бог с тобой, какая подготовка – нам же с Иваном уже полтинник скоро! – отмахнулась адвокатесса.

– Не преувеличивай!

– Неважно. Мы решили, что распишемся в загсе – и дело с концом!

– Тогда чего же вы тянете, не пойму?

– Мы оба чертовски заняты, – пожаловалась Марина. – Никак не выкроим время даже для такой простой церемонии!

– Значит, свадьбы не будет?

– Тебя я, разумеется, позову отпраздновать – ну, может, еще парочку человек... Иван наверняка захочет позвать Мономаха?

– Скорее всего, – согласилась Алла. При упоминании это-

го имени – вернее, прозвища – она ощутила приятное тепло внутри: доктор Владимир Князев по прозвищу Мономах давно будоражил ее воображение, но Алла ни на что не рассчитывала, ведь он ни разу не дал ей понять, что тоже заинтересован в чем-то большем, нежели просто дружба.

– А потом мы поедem на Гоа, – продолжала между тем Марина.

– Ты уже все распланировала?

– А как же – ты же меня знаешь!

– Почему именно Гоа?

– Я была там десять лет назад – отличное место для медового месяца. И потом ты же знаешь, как я люблю экзотику!

Марина, не стесняясь, заказала себе шесть разных пирожных и большой капучино: ее не смущал собственный внушительный вес. Несмотря на то что Иван Гурнов был худым как жердь, вместе они смотрелись на удивление гармонично. Алла скромно взяла еще один кофе и пирожное «Картошку», любимое с детства.

– Чем сейчас занимаешься? – поинтересовалась она в ожидании заказа.

– Как обычно, – скривилась Марина. – Отмазываю очередного сынка банкира от дебоша с тяжкими телесными в ночном клубе.

– Получится?

– А то! Компания была большая, половина камер в клубе не работает, секьюрити в подсобке нюхали кокс вместо того,

чтобы разнимать дерущихся... короче, доказать, что именно мой клиент нанес тяжкие, почти невозможно, а адвокат противной стороны – плюнуть и растереть: она вообще ничего не соображает! В общем, дело яйца выеденного не стоит. Только ты, Аллусик, подбрасываешь мне хоть что-то интересное! Кстати, у тебя нет для меня на примете ничего «вкусенького», а? – с надеждой спросила адвокатесса.

– Боюсь, что нет, – покачала головой Алла. – Все довольно банально, за исключением, пожалуй, одного дела.

– Поделишься?

– Запросто! Несколько дней назад в своей квартире был убит некий гражданин Гагин.

– Гагин?

– Тебе знакомо это имя?

– Что-то такое слышала, кажется, но ты продолжай.

И Алла вкратце поведала подруге о том, что произошло.

– Ты уверена, что это убийство? – спросила Марина, когда она закончила.

– Абсолютно!

– Прикинь, если бы Дед не попросил тебя перепроверить факты, все квалифицировали бы это как несчастный случай и благополучно закрыли!

– Вот это-то меня и смущает, – вздохнула Алла.

– Не совсем тебя понимаю.

– Даже Дед не знает, что представлял из себя Гагин!

– В смысле?

– Ну, чем он занимался – тайна, покрытая мраком. Официальная версия состоит в том, что Гагин был рэптье и жил за счет сдачи нескольких принадлежавших ему квартир, однако я изучила его банковские счета и заметила, что денежные поступления шли на них не только от жильцов – их имена у нас есть, и сейчас коллеги их опрашивают. Суммы приличные!

– Может, и квартиры элитные?

– Это мы, само собой, выясним, но многие вливания носили нерегулярный характер, и, как я уже сказала, отправители денежных переводов не жильцы.

– Так надо узнать, кто они, – вдруг окажется, что это наркочиделеры!

– Тогда они платили бы наличкой: ты когда-нибудь слышала о преступниках, которые переводят деньги от продажи оружия и наркотиков на счета, чтобы их легко можно было отследить? Для таких процедур существует обналочка, и комар носа не подточит!

– То есть ты полагаешь, Гагин получал свои бабки легально?

– Похоже на то.

– И налоги платил?

– Это мы проверим, хотя не думаю, что данный факт имеет значение.

– Выходит, тебе требуется выяснить род деятельности Гагина? Считаешь, его смерть связана с этим?

– Это не единственная версия, но одна из возможных. Знаешь, я терпеть не могу секретов, а у Гагина, судя по всему, их было немало!

– Слушай, – сказал Марина после короткой паузы, – я попробую что-нибудь разузнать по своим каналам, лады?

– Уверена, что я тебя не напрягаю?

– Да что за чушь – мне самой интересно! Я заинтригована, а когда я в таком состоянии, то ни за что не отступлю! А теперь расскажи мне о Мономахе...

* * *

– Премьера через три дня, а я до сих пор не знаю, как быть!

Лера видела, что Наталья в отчаянии: она только что узнала о смерти одного потенциального участника и об исчезновении другой.

– Это ведь может быть совпадение? – неожиданно спросила продюсер, глядя на собеседницу глазами, полными надежды. – Ну, в смысле, Шарипова могли убить по причинам, не связанным с шоу, а Марианна... ну, она ведь, может, и не сбегала, верно? Вдруг у нее образовались какие-то проблемы, и ей пришлось уехать...

– Вы сами-то в это верите? – с сомнением спросила Лера.

Наталья промолчала и отвела глаза: стало кристально ясно, что она сама себя успокаивала, придумывая объяснения

случившемуся, пытаюсь отгородиться от беды.

– Что же делать? – беспомощно разведя руками, спросила продюсер. – Я не могу отменить программу, ведь столько денег вложено, столько труда... А еще призовой фонд: в истории шоу еще не было такого крупного приза!

– Сколько же, если не секрет?

– Пять миллионов!

– Так много?!

– Я же сказала – впервые такое!

– Это телеканал так расщедрился?

– Да что вы, телеканал никогда бы не дал столько денег!

Нет, это частные лица... вернее, одно частное лицо, пожелавшее остаться неизвестным.

– А такое возможно?

– Конечно. Все переговоры велись через юристов, деньги реальные, так что тут все чисто.

– Интересно, что же получает этот таинственный донор? – удивленно качая головой, спросила Лера. – Обещая такие деньги, он же должен поиметь какой-то «выхлоп», разве нет? Точно не рекламу, раз он не хочет светиться...

– Насколько я поняла, этот человек – большой поклонник эзотерики, – пожав плечами, ответила Наталья.

– Фанат, значит? Мне казалось, среди богачей таких нет!

– Ой, что вы, Валерия! – горячо возразила продюсер. – Как раз среди них-то «верующих» больше всего! Разве вы не знаете, что все звезды не просто обращаются ко всякого рода

астрологам и магам, а зачастую имеют собственных, платя им зарплату за привилегию получать предупреждения всякий раз, когда им грозят неприятности? Беда в том, что настоящих экстрасенсов мало...

– *Настоящих?* – не сдерживая сарказма, переспросила Лера.

– Я знаю, что вы не верите в сверхъестественные способности, но, уверяю вас, вы будете удивлены, если решите посмотреть наши прямые эфиры! Мы выбрали по-настоящему сильных участников. Каждый из них имеет свою собственную фишку, которая отличает его от других. Кто-то мастерски гадает на картах Таро, кто-то предсказывает будущее или врачует...

– ...не имея медицинского образования! – с усмешкой закончила фразу собеседницы Лера.

– Вот зря вы так говорите! – не оставляя надежды ее убедить, всплеснула руками Наталья. – Я вам рекомендую прийти на съемки и лично увидеть, насколько сложны задания! Кстати, вы намерены разыскивать Блаженную Марианну?

– Я не имею права объявлять ее в розыск, так как никто не заявлял о ее исчезновении: только родственники имеют право это сделать, а они притворяются, что все в порядке. Так что приходится действовать обходными путями.

– Вы уж простите, что взвалила на вас такую проблему! – вздохнула Наталья. – Я надеялась, что СК заинтересуется этим делом и все можно будет сделать официально... И как

теперь быть с одним лишним местом в шоу?

– Лишним?

– Я же говорила: мы взяли парня вместо Камиля, а Марианну никем не заменили.

– Так за чем же дело стало – найдите замену, вы ведь отсеяли кучу народу, по вашим же словам в нашу первую встречу!

– Это так, но с Арнольдом Всевидящим все было проще...

– С... кем?

– Ну, это псевдоним, разумеется, – усмехнулась Наталья. – Почти у всех участников и даже у тех, кто не прошел отбор, имеются псевдонимы один другого цветистее!

– Вы что, не интересуетесь их настоящими именами?

– На самом деле нам понадобится только настоящее имя победителя – для перечисления денежного приза. Остальные так и останутся теми, кем себя позиционируют. Видите ли, почти все эти люди – практикующие экстрасенсы, и им важно, чтобы зрители знали их именно под теми именами, под которыми они гм... *работают*. Кстати, некоторые из них даже меняют в паспорте имена и фамилии, данные при рождении, так что в общем-то это не имеет значения: пусть будут теми, кем хотят, лишь бы делали рейтинг! Если судить по предыдущим выпускам, мы становимся все популярнее, а в этом году прямой эфир должен сделать свое дело, и мы ожидаем, что рейтинги и вовсе взлетят до небес... Если, конечно, не случится еще каких-нибудь неприятностей.

Неприятностью она называет убийство Шарипова? С другой стороны, чем больше скандалов вокруг любого телешоу, тем шире его аудитория, которая растет пропорционально количеству жареных фактов, смешанных со слухами и приправленных рекламой. Однако Лера не намеревалась обсуждать это с продюсером.

– Так почему вы сказали, что с этим... Арнольдом все было проще? – вернулась к главной теме Лера.

– По-моему, я уже говорила: он поделил место с еще одним конкурсантом, но тот показался нам более интересным как личность.

– То есть Арнольда отсеяли несправедливо?

– Видите ли, для шоу важно, чтобы участники обладали харизмой, способностью понравиться зрителям, заставить болеть за себя и соперничать. Чем больше народу смотрит передачу, тем больше заказов на рекламу мы получаем. Первый выпуск еще даже не вышел, а у нас столько рекламодателей, что приходится думать, как уместить их всех в границы шоу и одновременно не вызвать раздражение аудитории слишком большим количеством роликов!

– Чем же вам не понравился Арнольд?

– Это неправильная формулировка: он не «не понравился», просто в нем нет изюминки, понимаете?

– Пресловутой харизмы?

– Точно. Мы не нашли его достаточно интересным, а так-то он справился с заданиями – во всяком случае, не хуже

того же Шарипова... царствие ему небесное!

– Как вы думаете, мог Арнольд посодействовать отправке конкурента на тот свет?

– Да нет, что вы!

– Почему?

– Ну я же говорю – он совсем неинтересный! Нет в нем никакой... загадки, что ли, какого-то магического флера.

– То есть он плохой актер?

– Если хотите, да.

– Он тоже практикующий экстрасенс?

– Насколько мне известно, нет. Он очень молод и, думаю, надеется при помощи нашей передачи проложить себе дорогу в магический бизнес. Но ему еще многому предстоит научиться: клиенты же ведутся не только на реальные способности экстрасенса, но и на его умение...

– Заговаривать зубы? – подсказала Лера, так как Наталья запнулась, пытаясь подобрать слова.

– Нужно играть, как актеры в театре, ведь люди должны поверить тебе еще до того, как ты докажешь свои способности!

– А Арнольд, выходит, не играет?

– Плоховато по сравнению с другими представителями своего цеха. Но потенциал у него имеется – надеюсь, он вырастет на нашем шоу и на выходе станет более примечательным... Если, конечно, дойдет до финала.

– И только на основании его «неинтересности» вы делаете

вывод, что Арнольд не мог убить Камилля, чтобы освободить для себя место?

– Не только, хотя мне кажется, что убийство – это поступок, пусть и очень, очень плохой. Для того чтобы решиться на умышленное убийство, по-моему, необходим определенный склад характера, способность идти на риск... Нет, что хотите со мной делайте, но я ни за что не поверю!

– А чем Камиль Шарипов показался вам таким привлекательным?

– Ну, во-первых, он таким и был – привлекательным.

– То есть симпатичным?

– Очень даже: от зрительниц отбоя бы не было – жаль, что с ним так вышло!

– А еще?

– У него было необычное, так сказать, амплуа: Камиль позиционировал себя как *имче*, татарский заклинатель духов.

– Впервые слышу!

– Вот и я об этом, понимаете? Уверена, почти никто из наших зрителей тоже ничего об этом не слышал, и это здорово... было бы. Камиль, к примеру, на одном из испытаний снимал порчу – очень эффектно!

– Неужели?

– О да! Он диагностировал порчу на члене съемочной группы, налив в стакан воду и разбив туда сырое яйцо. Потом он поставил стакан ему на голову и держал в течение нескольких минут. От белка к поверхности воды как бы по-

шли белые «нити», и Камиль определил, что порча действительно была сделана. Разумеется, он ее снял!

Лере разговор казался странным, но в ее компетенцию не входило осуждать кого-то или насмехаться: ей требовалось выяснить, есть ли связь между убийством Шарипова и угрозами, а также понять, угрожает ли другим участникам реальная опасность. Если удастся доказать, что «экстрасенс» пострадал именно из-за шоу, дело, скорее всего, будет заведено, и Лера сможет заниматься им официально, с привлечением всех ресурсов, какие она сочтет нужным. А трюк с яйцом... Что ж, Лера не сильна в физике, однако, скорее всего, «нити» в воде можно легко объяснить какими-нибудь законами природы, а вовсе не порчей или сглазом!

– Значит, вы не нашли тринадцатого участника? – задала она вопрос, не желая вдаваться в подробности темы, в которой не разбиралась.

– Пока нет. Полагаю, придется выбирать из тех, кого, как и Арнольда, сочли недостаточно интересным... Жаль!

– Знаете, Наталья, – задумчиво проговорила Лера, – мне кажется, я смогу вам помочь.

* * *

Алла встретила с Дамиром в Екатерининском садике. Придя раньше времени, она устроилась на скамейке под кустом сирени, который еще недавно пышно цвел и источал

дивный аромат. То было весной, а сейчас зима на пороге – как же быстро летит время! Алла любила этот сад. Совсем небольшой, со всех сторон окруженный историческими зданиями, он, по ее мнению, являлся зеленым лицом Невского проспекта, невероятно украшавшим главную артерию города.

Алла поерзала на сиденье: несмотря на то что она надела длинное осеннее пальто, пятая точка стала замерзать на ледяном ветру уже через пять минут ожидания. Ахметов явился вовремя и плюхнулся на скамейку рядом с ней.

– Я в тупике, Алла Гурьевна! – проговорил он, хлопнув себя по коленям.

– Поясните, Дамир.

– Мы с Шуркой обегали всех квартиросъемщиков Гагина – работенка, скажу я вам, неблагодарная!

– Чего так?

– Он сдавал в общей сложности три квартиры, причем две из них – в элитных домах.

– Это сколько же стоят такие хоромы?!

– Судя по всему, целое состояние: неудивительно, что Гагин мог позволить себе не работать! Хаты примерно по сто квадратов, дорого меблированные, да и квартиросъемщики – непростые люди.

– Кто они?

– Первый – ресторатор. Он недавно развелся, и жена раздела его буквально до трусов, поэтому на собственное жилье

у него пока денег нет, вот он и снимает.

– Не понимаю я такого расточительства! – покачала головой Алла. – Вместо того чтобы платить кучу денег за дорогую квартиру, он легко мог взять ипотеку и получить более скромное жилье, зато свое!

– За время работы, Алла Гурьевна, я пришел к выводу, что некоторые люди привыкли жить не по средствам, – заметил оперативник. – Особенно это относится к тем, кто, вращаясь в определенных кругах, вынужден казаться тем, кем на самом деле не является.

– Вы имеете в виду, что им приходится пускать пыль в глаза, чтобы окружающие считали их более успешными?

– Точно! Обычный человек, несомненно, поступил бы более логично и сделал так, как говорите вы.

– Хорошо, а кто другой жилец?

– Начинаящая актриса, очень молоденькая.

– Молоденькие актрисы могут себе позволить такие хоромы? – недоверчиво подняла брови Алла.

– Судя по всему, у нее есть богатый покровитель. Копнуть поглубже в этом направлении?

– Разговор с ней показался вам подозрительным?

– Да нет...

– Тогда пока не стоит, ведь оснований подозревать эту девушку в причастности к смерти Гагина нет?

– По-моему, нет. Она, честно говоря, глуповата!

– Возможно, все дело в возрасте: мы с вами тоже были не

семи пядей во лбу, когда нам было чуть за двадцать!

– Наверное, вы правы.

– Квартиросъемщики, так скажем, экономкласса, как мне показалось, не представляют интереса: обычная семья с двумя детьми.

– Насколько близко они общались с Гагиным?

– Почти не общались, – пожал плечами Дамир. – Деньги переводились на его карту, и они встречались, лишь когда подписывали договор аренды да если вдруг возникали проблемы с соседями или коммунальными службами.

– А как они отреагировали на известие о смерти Гагина?

– Удивились.

– Надеюсь, вы не сказали им, что мы подозреваем криминал?

– Нет, конечно! Никто из жильцов не выглядел особенно расстроенным: интересовались только тем, что теперь станет с их договорами, беспокоились, не придется ли спешно съезжать!

– Ну неудивительно, что люди в первую очередь пекутся о собственном благополучии, – пожал плечами Алла. – С другой стороны, это говорит о том, что у жильцов с Гагиным были, скорее всего, только деловые отношения.

– Именно!

– Мы вернемся к этой версии, если появятся новые факты, а пока что нужно проверить налоговую декларацию Гагина за последние несколько лет, – задумчиво сказала Алла, носком

сапога пытаюсь начертить на песке геометрическую фигуру.

– Зачем? – удивился Дамир. – Думаете, его смерть связана с неуплатой налогов?

– Сомневаюсь: я почти уверена, что налоги на недвижимость он платил исправно.

– Тогда зачем же...

– Необходимо выяснить, когда он покупал жилье, на какие деньги. Мы знаем, что официально Гагин нигде не работал, никаких фирм, зарегистрированных на его имя, не существует, но должен же он был откуда-то черпать финансы.

– Наследство?

– Антон виделся с его сестрицей, и она, по его описанию, не производит впечатления богачки. Совсем наоборот, она живет в стесненных условиях, а зарабатывает тем, что трудится няней в нескольких семьях – водит детишек в садик и школу, на праздники, иногда делает с ними уроки. Так что вряд ли у них с Гагиным имелись богатые родственники! Нет, похоже, его состоятельность все же связана с родом его деятельности... о которой мы пока так ничего и не узнали.

– Ну ничего, – решил подбодрить Аллу Дамир, – мы ведь только начали.

– У нас не так много времени, – вздохнула Алла. – Кириенко снова звонил: похоже, на него здорово насаждают.

– А кто конкретно насаждает?

– Хотела бы я знать... Если мы и дальше будем повсюду наткаться на эту проблему, придется и мне на него нада-

вить. Не хотелось бы, потому что Деду, похоже, все это так же неприятно, как и мне! Он говорит, что не знает, чем занимался Гагин, помимо сдачи недвижимости, и тоже недоумевает, откуда у него влиятельные друзья... Однако мне не дает покоя одна проблемка.

– Что за проблемка? – поинтересовался Ахметов.

– Убийство выглядит каким-то слишком уж...

– Бытовым?

– Да. Если бы Гагин насолил высокопоставленному лицу или, скажем, перешел кому-то дорогу, его устранили бы как-то более изощренно!

– Разве то, как его убили, не самый лучший способ? Вы ведь совершенно случайно обнаружили чек на препарат от астмы в его квартире, а иначе случившееся квалифицировали бы как несчастный случай!

– Так-то оно так, но... В любом случае, как вы правильно сказали, мы только в самом начале пути, и работы предстоит еще тьма. Я, пожалуй, выясню, когда и на какие средства были приобретены квартиры. А вы займитесь другими знакомыми Гагина: раз жильцы не «сыграли», должны быть люди, которые хорошо его знали и смогут хоть что-то о нем рассказать.

– Честно признаться, Алла Гурьевна, я впервые с таким сталкиваюсь, – усмехнулся Дамир. – Обычно удается легко выяснить, кем является тот или иной фигурант дела.

– И не говорите! – поддакнула Алла. – Я тоже впер-

вые сталкиваюсь со столь таинственной личностью... но это лишь подстегивает наш интерес, верно? Мы обязательно все узнаем, дайте время.

* * *

Лера не возлагала особых надежд на беседу со следователем по делу Камиля Шарипова – она даже готова была к категорическому отказу делиться информацией. Собственно, такое не редкость: коллеги вовсе не обязаны помогать, если только, к примеру, два разных дела вдруг не пересекутся, указывая на что-то общее. У Леры не было даже этого, и оставалось рассчитывать лишь на доброе отношение Олега Груздева. Тот оказался мужчиной средних лет, с заметным брюшком, опасно натягивающим рубашку, отчего пуговицы грозили вот-вот оторваться и разбрызгаться по его крошечному кабинету. Впрочем, физиономия у него была вполне симпатичная, и Лера предположила, что такой человек легко находит контакт с людьми: добродушное выражение лица создает впечатление, что перед вами этакий простачок, готовый повестись на любые объяснения. Интересно, это и вправду так или внешность в данном случае обманчива?

Груздев не отказался поговорить с Лерой – наоборот, он принял ее даже радушно, предложив кофе и печенье. Она согласилась, хотя кофе оказался отвратительным, а печенье явно купили не меньше недели назад. Тем не менее девуш-

ка мужественно сделала глоток черной и густой, словно гудрон, жижи и вгрызлась в железобетонный бок печенья, молясь, чтобы ее зубы оказались крепче: нужно налаживать связи, как говорит Суркова, и совместное «преломление хлеба» способствует этому как нельзя лучше. А еще начальница говорила Лере, что нет ничего зазорного в том, чтобы пользоваться своими женскими чарами, ведь бог не зря наделил ее привлекательной внешностью, и сейчас девушка убедилась, что они действуют: Груздев широко улыбался и был готов сотрудничать. Однако Лера рано радовалась.

– Дело яйца выеденного не стоит! – заявил он, пока она тщетно пыталась размочить печенюшку в чашке с кофе. – Все из-за бабок, как обычно!

– В смысле? – оторопела Лера: неужели ему так быстро удалось раскрыть убийство экстрасенса?

– Шарипов одолжил большую сумму денег под проценты у... ну, у людей, которые не любят, когда их водят за нос. Отдать не смог, и они его грохнули!

– Обычно так не делают, – возразила Лера. – Убив должника, лишаешься возможности получить с него долг!

– С одной стороны, вы, конечно, правы, а с другой – все должны видеть и понимать, что долги нужно платить, иначе можно отправиться на тот свет.

– А вы не забыли, что парня пытали? На его лице и руках живого места нет!

– Ну кто же разберет этих бандосов! – развел руками сле-

дователь. – Может, они хотели, чтобы их урок выглядел более внушительно? А может, просто разозлились... или пытались все-таки вытянуть из парня хоть что-то!

– Он снимал квартиру или имел собственную?

– Снимал.

– А машина у него была?

– Да, «лендровер».

– Ого! Не проще было вынудить его продать тачку, чтобы расплатиться, вместо того чтобы убивать?

– Поймаем злодеев – спросим, – безмятежно ответил

Груздев.

– Значит, вы еще их не поймали?

– Главный кредитор слился из города на родину, как только пронюхал, что тело Шарипова нашли.

– Насколько я понимаю, его особо и не прятали, верно?

Как-то все это не вяжется!

– Я же говорю – демонстративная казнь!

– А почему тогда кредитор смылся? По идее, он вообще ничего не боится, раз так поступает.

– Я же говорю: поймаем – спросим! В данный момент, по нашим сведениям, он в Дагестане.

– А других версий у вас нет? – с надеждой спросила Лера.

– Зачем? – пожал плечами следователь. – Все же и так ясно!

– Олег Витальевич...

– Просто Олег, – перебил он.

– Хорошо. Олег, а чего это Шарипов деньги одалживал – что, «волшебный» бизнес шел не слишком хорошо?

– Да я в подробности-то не вдавался: не люблю всякие эти вуду-шмуду, понимаете? Не то чтобы я во все это верил, но неприятно как-то!

– Тогда можете мне рассказать подробнее, когда пропал Камиль и через сколько времени и где именно обнаружили его тело?

– Да ради бога! Шарипов исчез четыре дня назад, пятнадцатого числа.

– Кто заявил о пропаже?

– Его сожительница. Она волновалась, так как в последнее время наш колдунишка сильно нервничал, но отказывался называть причину. Девушка решила, что у него могли возникнуть какие-то терки с клиентами, однако теперь-то мы знаем, что дело в долгах, а вовсе не в какой-то там магии!

– Вы знаете, что Шарипов должен был принять участие в шоу «Третий глаз»?

– А как же! Его сожительница сказала, что он рассчитывал выиграть главный приз – кажется, там очень приличные бабки, да?

– Пять миллионов.

– Пять лямов?! Вот это куш...

– Не забывайте, что нужно выиграть, а кто же может быть заранее уверен?

– Да бросьте! Все эти шоу – сплошные подставы: устрой-

телям заранее известно имя победителя, а все остальное – для отвода глаз!

По правде сказать, Лера тоже так считала: несмотря на заверения Натальи, что у них все честно, верилось в это с трудом. Особенно когда на кону такие деньги!

– Где нашли тело? – спросила она.

– На стройке. Видимо, пытали его не там, а туда привезли труп.

– Если бы хотели спрятать, выбрали бы другое место, – пробормотала Лера. – Лесочек, к примеру, или...

– ...или прикопали бы где-нибудь, а то и утопили с грузом, – закончил за нее Груздев. – Да, как я и сказал, не слишком-то злодеи старались... Слушайте, Валерия, а почему вас так интересует этот липовый Гэндальф?

– Есть шанс, что его смерть имеет отношение к исчезновению еще одного человека.

– Тот человек, он жив?

– Надеюсь, что да, но время покажет. Что ж, спасибо за разговор и за кофе, – сказала Лера, поднимаясь. – Вы мне очень помогли!

– Погодите, Лера! – тоже вскочил на ноги Груздев. – Что вы делаете сегодня вечером?

Вот они, настоящие «чары» в действии, а не какое-то там сомнительное колдовство!

– Ужинаю с женихом, – с улыбкой ответила она и, подняв руку, продемонстрировала кольцо с бриллиантом, подарен-

ное Алексом некоторое время назад. Она еще не привыкла к нему и редко надевала, но сегодня, вот удача, не забыла!

– Вашему жениху повезло, – слегка погрузнев, вздохнул Груздев.

Лера пожалела бы следователя, если бы еще раньше не заметила у него на безымянном пальце обручальное кольцо.

* * *

– Не представляю, что делать! – пожаловалась Алла Антону Шеину, сидевшему напротив с чашкой кофе, зажатой между ладоней: на улице было промозгло, моросил мелкий дождик, который превращался в пыль, не долетая до земли из-за сильных порывов ветра.

– Что, тупик? – сочувственно спросил он.

– Ненавижу это слово, – поморщилась она. – Однако, боюсь, еще чуть-чуть, и сама его произнесу!

– А в чем проблема-то?

– Да вот, никак не могу разобраться с родом деятельности Гагина. ФНС им не занималась, ведь налоги он платил исправно, но почему-то никого ни разу не заинтересовало, как ему удалось заработать на квартиры для сдачи в аренду!

– По словам сестры, Гагин получил два образования, – припомнил Шеин.

– Верно. Он какое-то время работал экономистом за скромный оклад. Однако вот уже более пятнадцати лет офи-

циально Гагин нигде не трудоустроен. Тем не менее у него хватило денег на приобретение элитного жилья! Точно известно, что самая первая квартира была получена в качестве наследства от матери, а вот на какие такие доходы он приобрел остальные – загадка!

– Но ведь он постепенно покупал недвижимость, так? Что, если он сдавал-сдавал, копил деньги, а потом на них...

– Антон, ну нельзя «накопить» на квадратные метры в «клубных» домах – это просто нереально!

– Выходит, он занимался каким-то криминальным бизнесом, за который платят наличкой?

– Или как минимум теневым, иначе просто никак не получается! Что-нибудь приходит вам на ум?

– Вряд ли оружие или проститутки... Может, наркотики?

– Тогда Гагин, скорее всего, уже попадал бы в поле зрения правоохранителей, а я не нашла этому никакого подтверждения!

– Игровой бизнес?

– Подпольные казино?

– Как вариант.

– Маловероятно...

– Алла Гурьевна, сейчас такими вещами занимаются иначе, чем в девяностые, – тут же возразил старший опер. – Богатеи собираются в каком-нибудь доме, дуются в карты и просвистывают состояния! Говоря о казино, мы почему-то всегда представляем себе Лас-Вегас или «одноруких банди-

тов» в подвалах, но теперь все по-другому, времена изменились. Потому-то так трудно поймать подобных дельцов и доказать их виновность!

– Ваши доводы убедительны, Антон, но ничто не указывает на их правильность.

– Не забывайте, что мы не всех еще опросили, – заметил Шеин. – Я поговорил с бывшей Гагина. Она утверждает, что понятия не имеет ни о чем, кроме сдачи жилья, и я, честно признаться, ей верю: бабенка туповата для вникания в сложные материи. От Гагина ей требовались только деньги на салоны красоты, поездки на курорты и так далее. Она характеризует его как прижимистого, если не сказать скупого, человека. К тому же у него имелся существенный и весьма досадный «прицеп» в виде взрослого сына-инвалида, который не мог жить отдельно от родителя.

– Почему они развелись?

– По вышеназванным причинам – во всяком случае, по словам бывшей, а проверить это ввиду отсутствия ее экс второй половины в мире живых не представляется возможным. Однако инициатором разрыва стал Гагин: это он подал на развод.

– Жена получила что-то из имущества?

– Ни шиша, – усмехнулся опер. – Все было оформлено на Гагина, а она как пришла голенькой, так и ушла. С другой стороны, в браке они состояли недолго, совместно ничего не нажили.

– Жаль, что первая жена, мать Ильи, давно умерла, – вздохнула Алла. – Вот уж кто точно смог бы все прояснить... Слушайте, Антон, а ведь старая квартира Гагина была продана им не так давно!

– Думаете, стоит туда наведаться и поговорить с соседями? – угадал ход ее мыслей Антон.

– Было бы просто замечательно! Наверняка среди них найдутся те, кто знал еще покойную мать Гагина и сумеет кое-что порассказать и о его отношениях с родственниками, и о том, чем он занимался до того, как стал рантье.

– Почему так важен род занятий Гагина?

– Ну, во-первых, я считаю это личным вызовом: впервые оказалась в ситуации, когда понятия не имею, что из себя представляла жертва! А во-вторых, Антон, вот чует мое сердце: узнаем, чем на самом деле зарабатывал на жизнь Гагин, – поймем мотив, а значит, найдем того, кому было выгодно убить его. Так что не забудьте про старых соседей, ладно?

– Будет сделано, Алла Гурьевна! Только я займусь этим завтра. После обеда я снова встречаюсь с домработницей убиенного для более детальной беседы. Может, она сможет дать какую-то полезную информацию?

– Будем надеяться, – кивнула Алла. – В конце концов, она вхожа в дом и могла быть в курсе всего, что происходило в семье. И давайте не забывать, что домработница и сама подозреваемая!

– А мотив?

– Вы правы, о нем мы не знаем, но это не снимает с нее подозрений! А вдруг она что-то украла у хозяина?

– Например?

– Понятия не имею, но это-то и необходимо выяснить!

– Попробуем... А вы чем займетесь?

– В квартире Гагина обнаружены визитки множества разных людей – попробую поработать с ними: вдруг кто-то из них вел с ним дела?

– Если эти, как вы выражаетесь, «дела» носили не вполне законный характер, вряд ли они станут с вами откровенничать.

– Все равно – попробовать стоит. И еще: Илья Гагин объявлен в розыск, но пока результатов нет.

– Дома он не появлялся, и, похоже, в последний раз его видели за день до гибели отца, – сказал Антон.

– Я буду его искать. Парень – инвалид, с ним может произойти все, что угодно! Кроме того, он мог стать свидетелем убийства или просто что-то о нем знать, а значит, он в опасности.

– А не мог он сам грохнуть папашу?

– Если бы речь шла о драке, нанесении тяжких телесных и тому подобном, я могла бы в это поверить, но мы имеем дело с циничным, тщательно спланированным преступлением. Вряд ли человек с диагнозом Гагина-младшего на такое способен!

– Куда он подевался, вот в чем вопрос... – задумчиво про-
бормотал Шеин.

– Вот именно!

– А что, если его похитили?

– Жизнеспособная версия, – согласилась Алла. – Причем
вовсе необязательно хватать его и тащить куда-то силком:
такого, как Илья Гагин, легко обвести вокруг пальца – в осо-
бенности если этим займется знакомый ему человек!

– Допустим... А может, все-таки проверить еще и версию
с подпольным игорным домом?

* * *

– Да вы с ума сошли, ни за что!

Роман Вагнер прямо-таки кипел от негодования: будь он
чайником, из него валили бы клубы пара. Но он – человек,
а потому от гнева на его скулах проступили красные пятна,
а губы сжались в тонкую нить. Карие глаза, став еще темнее,
метали молнии. В сущности, Лера была готова к такой ре-
акции, но сдаваться не собиралась: уж больно «вкусной» ка-
залась ей собственная идея и отказываться от нее было бы
просто грешно!

– Роман, я прошу вас подумать... – снова начала она, но
молодой ювелир не позволил ей договорить.

– Сколько раз вам объяснять, что я не экстрасенс?! В моей
способности нет ничего сверхъестественного!

Ну Лера-то так не считала. Совсем наоборот, сверхчувствительность Романа Вагнера казалась ей невероятным даром или проклятьем – трудно сказать наверняка. В любом случае обычный человек определенно воспринял бы такую особенность как чудо! Роман не умеет читать мысли или видеть будущее, однако каждой своей клеточкой ощущает сильные эмоции окружающих, что, к сожалению, делает его собственное существование весьма непростым.

– Я и не называла вас экстрасенсом, – возразила она. – Поверьте, я понимаю, что вы им не являетесь, но продюсерам и участникам шоу вовсе не обязательно об этом знать!

– Вы собираетесь их надуть, что ли? Тогда почему бы вам самой не принять участие или не попросить кого-то из своих коллег?

– Да потому, что ни один из нас не обладает вашими способностями! Вы чувствуете людей, понимаете, врут они или говорят правду, действительно ли грустят, веселятся, злятся или нет...

– Все не так просто! – снова перебил Вагнер. – Для того чтобы я что-то ощутил, человек должен находиться в определенном состоянии, моральном или физическом, а испытания в этой программе самые разнообразные – от определения, жив кто-то или мертв, до поиска взрывчатки!

– Так вы, выходит, видели шоу? – удивилась Лера.

– Всего-то пару выпусков, – буркнул он. – Достаточно, чтобы понять: все это – чистой воды разводилово!

– Поймите, вам не нужно побеждать в шоу: от вас требуется только выяснить, кто из конкурсантов испытывает сильный гнев или даже ненависть по отношению к участникам. Кроме того, продюсеры вам подыграют, чтобы зрители действительно сочли вас «волшебником»...

– Какая ерунда!

– Полностью с вами согласна: я тоже не верю в экстрасенсов... хотя, признаться, до встречи с вами я бы не поверила и в то, что человек способен на то, что можете вы.

– Вот вы и признали, что вся эта «экстрасенсорика» – чистой воды фуфло! – торжествующе воскликнул Роман. – Где же тут справедливость и правда, если устроители шоу могут повлиять на результаты?

– Честно, Роман, мне плевать на то, кто кого «заколдует» и кто в это поверит, – я должна найти убийцу Камиля Шарипова, человека, который сыплет угрозами в адрес участников передачи и, похоже, вынудил одну из них исчезнуть и спрятаться в попытке спасти себе жизнь! Вы не представляете, что этот маньяк сделал с несчастным Шари...

– Не хочу ничего слышать! – оборвал Леру Вагнер, затыкая уши.

– Хорошо-хорошо, я и не собиралась! – вытянула ладони вперед в защитном жесте Лера. – Я только хотела объяснить, с каким опасным типом мы имеем дело и как важно поскорее его сца... задержать то есть!

– Валерия, вы не знаете меры! – фыркнул Вагнер. – То

вы подражаете меня разыскивать вашего кота⁷, а теперь вот уговариваете сниматься на телевидении!

– Минуточку! – возмутилась она. – Во-первых, кот был вовсе не мой, а во-вторых, за него я уже с вами рассчиталась, так ведь? Вы получили дело вашей матери?

– Да, но...

– Для шоу не хватает одного участника. Я думала о том, чтобы подослать к ним оперативника, но даже при содействии организаторов обычный человек не сумеет убедительно изобразить экстрасенса.

– А как насчет актера? Он сыграет и Дамблдора, если надо!

– К сожалению, у меня нет знакомых актеров, – вздохнула Лера. – Я могу лишь просить, требовать не имею права, ведь официально дело об убийстве Шарипова пока никак не связано с шоу.

– Валерия, дело не в том, что я не хочу помочь вам найти преступника, я просто... *я не могу!*

– Но почему? Вам совершенно нечего бояться, кто-то из наших все время будет на площадке, да и продюсеры...

– Дело не в том, что я боюсь.

– Тогда в чем же?

– Это очень трудно объяснить, поэтому даже не стану пытаться. Но вы и так знаете, что мне трудно находиться среди людей, а тем более – в такой толпе, да еще и на протяжении

⁷ Читайте об этом в романе Ирины Градовой «Ювелирная работа».

долгих часов съемок! Кроме того, я вовсе не горю желанием светиться на всю страну с экрана телевизора. Валерия, то, о чем вы просите, невозможно – и точка!

Они стояли на огромном балконе квартиры Вагнера, расположенной на шестом этаже элитного дома на Фонтанке. Отсюда открывался потрясающий вид на многие достопримечательности Питера: даже сейчас, когда тяжелые осенние тучи висели так низко, что, казалось, начнут задевать крыши домов, он был замечательным. Несмотря на то что вот-вот грозился хлынуть дождь, ставни были раздвинуты широко, и ничто не мешало обзору. Разговор зашел в тупик, и Лера понимала, что пора ретироваться несолоно хлебавши, но уходить не хотелось. И дело было не только в великолепном виде на Исаакиевский собор: с самого начала общения с Вагнером Лера замечала, что чувствует себя рядом с ним удивительно комфортно, как на берегу моря или в сосновом лесу. Ее нервы странным образом успокаивались, мысли переставали скакать как сумасшедшие и, проблемы, казавшиеся неразрешимыми, вдруг превращались в малозначительные. Тем не менее затягивать визит причин не было, и Лера попрощалась. Однако она не отказалась от своей идеи: еще оставался один выход, и она твердо была намерена им воспользоваться.

Лидия Петровна Линдт проживала в старой пятиэтажке на Лесном проспекте в так называемом Бабуринском жилмассиве, характерном для конца двадцатых – начала тридцатых годов прошлого века. Можно сказать, жилмассивы стали первыми в Ленинграде жилыми комплексами, построенными для рабочих. Конечно, по нынешним меркам в них было многовато минусов, главным из которых было отсутствие собственных ванн и кухонь. Вместо того чтобы готовить дома, жильцам предлагалось пользоваться столовыми или фабриками-кухнями, а мыться – в общественных банях. На Лесном сразу несколько жилмассивов. Это связано с тем, что Выборгская сторона и до революции была промышленной, а после нее, с началом индустриализации, здесь появилось еще больше предприятий. Заводы нуждались в рабочих, которым, само собой, требовалось жилье.

Бабуринский жилмассив состоит из восьми пятиэтажек, половина из которых отличается чуть более интересной, чем обычно, архитектурой – благодаря цилиндрическим выступам на фасадах. Один из домов – тот, в котором как раз и обитала домработница покойного Гагина, – главным фасадом выходил прямо на Лесной проспект.

– Я проработала у Дмитрия Сергеевича почти десять лет, но за все эти годы мало что узнала о роде его деятельности, –

говорила Линдт, суетливо разливая чай по чашкам, которым, по прикидкам Шеина, было никак не меньше шестидесяти лет: Антон помнил, что такие же – красные, с большими белыми горохами – бережно хранила его бабушка.

Обстановка в квартире домработницы отличалась простой и скромностью, от нее веяло некой советской буржуазностью, как охарактеризовал ее про себя оперативник.

– И что, это не казалось вам странным? – поинтересовался Антон, беря с блюда ватрушку, испеченную хозяйкой накануне.

– Странным? Да нет, – пожалала она плечами, усаживаясь напротив, и подперла подбородок сухоньким кулачком. – Платил он исправно, обращался со мной уважительно... Господи, я поверить не могу, что его могли убить! Вы уверены, что это убийство?

– Боюсь, что да, – кивнул Шеин.

– Какой кошмар... но кому же это могло понадобиться?!

– Вот как раз это-то мы и пытаемся выяснить. Может, вы сможете кое-что прояснить?

– Я? Да что вы, откуда мне что-то знать! Я приходила дважды в неделю, убирала, готовила обед и уходила.

– К Гагину кто-нибудь приходил?

– Случалось.

– Что за люди?

– Приличные, судя по внешности. Хорошо одетые, вежливые.

– Вы не слышали, о чем они разговаривали?

– Нет. Когда приходили гости, Дмитрий Сергеевич запирался с ними в кабинете. Ни мне, ни Илюше не разрешалось входить туда, пока визитер не уйдет, а подслушивать я не приучена!

– Говорите, посетители не походили на... скажем так, уголовный элемент?

– Да что вы, ни в коем случае! – всплеснула руками домработница. – Очень, очень приличные люди, я вам клянусь! Да и Дмитрий Сергеевич не из тех, кто стал бы водиться со всяким отребьем... Ох, а что же теперь станется с Илюшей? – спохватилась Линдт. – Вы же нашли его, да?

– К сожалению, он пропал.

– Как это – пропал? Илюша никогда не уходит далеко от дома – только до магазина и обратно!

– Он что, все время сидит в четырех стенах?

– Ну почему же сидит – Илюша часто гуляет в скверике перед домом, играет с собачками соседей... Он, знаете ли, очень собак любит, все просил у отца купить корги, но Дмитрий Сергеевич боялся доверить сыну живое существо – вдруг он упустит его, растеряется, да и машины... Где же Илюша?

– Как думаете, Илья мог причинить вред отцу?

– Да ни за что! Илюша – очень милый мальчик... ну то есть технически он, конечно, взрослый мужчина, но после болезни стал как ребенок, понимаете?

– А вы знали его до этого?

– Нет, мы познакомились гораздо позже. Поначалу мне казалось странным, что тридцатипятилетний мужчина ведет себя как подросток, но потом я привыкла и стала относиться к нему именно так – как к ребенку. Илюша никогда ничего не сделал бы отцу, он его любил и уважал... Да и как он смог бы – я ведь говорю, он сущий мальчишка, хоть и выглядит взрослым!

Да, что-то тут явно не вязалось: похоже, Суркова права и Илья не причастен к случившемуся с Гагиным-старшим. Но где он тогда?

– Как думаете, Илью могли похитить?

– Илюшу? Похитить... зачем?!

– Ну, ваш работодатель был богатым человеком...

– Богатым? – удивилась домработница. – Да нет, вы ошибаетесь! Дмитрий Сергеевич, конечно, не бедствовал, но богачом его вряд ли можно было назвать!

Видимо, Линдт понятия не имела об элитной недвижимости, которую ее хозяин сдавал внаем. Квартира, где проживали Гагин с сыном, действительно не отличалась роскошной обстановкой, хоть и была достаточно просторной – похоже, покойный не желал афишировать реальный доход. Что ж, неудивительно, если он занимался темными делишками... Только вот какими?

– Скажите, Лидия Петровна, – продолжил после паузы Антон, – а гости Гагина, это были все одни и те же люди или

разные?

– Некоторые приходили по несколько раз. Я думаю, это деловые партнеры Дмитрия Сергеевича. Иногда он и сам куда-то уходил, часто ездил в командировки, даже за границу.

– За границу? – насторожился Шеин. – А куда именно?

– Не знаю... один раз я видела билеты до... как же это – до Куала-Лумпура!

– Может, он отдыхать летал?

– На два дня? – с сомнением покачала головой домработница.

– Все его командировки были короткими?

– Не могу сказать, ведь я не каждый день приходила, но надолго Дмитрий Сергеевич не отлучался, ведь Илюшу нельзя оставлять без присмотра. Он, конечно, отлично может сам себя обслуживать, но ему требуется пригляд, как всем подросткам... Вы просто обязаны его найти, пропадет ведь парень!

– Не волнуйтесь, мы обязательно его отыщем, – пообещал Антон.

Его разочаровал разговор с домработницей: почему-то оперу казалось, что он должен прояснить дело, но на самом деле все только еще больше запуталось. Что за люди приходили к Гагину? А еще эти командировки... Очевидно одно: он явно проворачивал какие-то незаконные делишки, иначе зачем бы ему запирались в кабинете, чтобы ни домработница, ни даже сын не могли услышать его беседы с визитерами?

Как и Суркова, Антон начинал испытывать азарт и непреодолимое желание докопаться до того, чем же все-таки занимался убиенный.

* * *

Белкин был явно расстроен: это было написано на его симпатичном, еще по-юношески пухлом лице. А ведь работа проделана немалая – и все зря!

– Я их всех обежал, Алла Гурьевна, а результата – с гулькин нос, – пожаловался он.

– Ничего, Александр, отрицательный результат тоже результат, ведь он позволяет отбросить ненужное, – постаралась подбодрить парня Алла, хотя и сама немного упала духом: честно говоря, она возлагала большие надежды на визитки, найденные у жертвы. – Расскажите, что удалось узнать, ладно?

– Да практически ничего, я же говорю, – развел руками молодой опер. – Почти никто из них не признается, что лично имел дело с Гагиным. Они утверждают, что визитные карточки ему не вручали, а получить их он мог где и когда угодно – к примеру, на какой-нибудь презентации, на выставке и так далее. Лишь двое сказали, что были знакомы с убитым – по работе.

– По какой работе? – наострилась Алла.

– Один из них занимается коммерческой недвижимостью,

а другой – производством мебели. Первый, по его словам, давал Гагину советы по вложению денег в квадратные метры, а второй продавал ему обстановку для квартир под сдачу.

– Черт! – вырвалось у Аллы: это совершенно не проливало свет на то, что ей так хотелось узнать.

– Вот и я говорю, Алла Гурьевна, – вздохнул Белкин, качая головой. – Два дня коту под хвост!

– Не переживайте, Александр, со временем все выяснится, – сказала Алла, твердо веря в правоту собственных слов. – Зайдем с другого конца!

– С какого?

– Поищем Илью Гагина, а также тех, кому была выгодна смерть его отца.

– А ему самому разве не выгодна? – любопытно спросил Белкин.

– Диагноз Гагина-младшего не предполагает изощренного убийства, с которым мы имеем дело. Наоборот, мне кажется, парень в опасности, и нам требуется найти его как можно скорее, пока он не пострадал!

– Думаете, убийца может охотиться и за ним?

– Пока не знаю, но вполне возможно – как вариант. В этом деле слишком много белых пятен! К сожалению, камер нет ни в подъезде, ни на соседних зданиях, поэтому мы не знаем, кто посещал квартиру Гагина незадолго до его гибели. Соседи тоже ничего подозрительного не видели и не слышали – что, собственно, неудивительно, так как, если верить отчете-

ту экспертов, смерть наступила около полуночи. Проблема в том, что в случае Гагина убийство и смерть произошли не одновременно!

– В смысле? – не понял Белкин.

– Ну вы же понимаете: для того, чтобы подменить ингаляторы или даже просто опустошить их, вовсе не обязательно присутствовать в квартире в момент самого преступления!

– То есть это могли сделать и неделю, и месяц назад?

– Да нет, не могли: Гагин быстро обнаружил бы отсутствие лекарства, полагаю, астматикам нужны ингаляции несколько раз в сутки. Я консультировалась с медиками: случаются обострения, когда необходимо принимать лекарство часто, а бывают периоды облегчения, когда больной может какое-то время не пользоваться ингалятором, однако временной промежутков не очень длительный.

– Ясно. Значит, нужно выяснить, кто приходил к Гагину накануне его гибели?

– Тут мог бы помочь Илья Гагин, но он, как мы знаем, бесследно исчез...

В этот момент зазвонил внутренний телефон. Алла сняла трубку.

– Алло!

Белкин видел, как на лице следователя появилось выражение легкого удивления.

– Что ж, пропустите его, – сказала она, выслушав дежурного.

– Вы кого-то вызывали? – поинтересовался Белкин. – Мне уйти?

– Нет-нет, Александр, останьтесь! – сделала знак рукой Алла. – В том-то и дело, что я никого не приглашала, но некий гражданин очень хочет со мной встретиться по поводу Гагина!

Алла по опыту знала, что порой такие вот неожиданные визиты здорово помогают следствию: кто-то что-то видел, слышал или о чем-то догадывается и, не поленившись, приходит к следователю. Часто это происходит тогда, когда расследование оказывается в тупике и любая помощь кстати.

В дверь решительно постучали, и, не дожидаясь приглашения, в кабинет вошел высокий, полный и очень хорошо одетый мужчина восточной внешности. Алле хватило одного взгляда, чтобы оценить кашемировое пальто, сшитый на заказ костюм, приколотую к лацкану пиджака золотую булавку с приличных размеров бриллиантом, ботинки из мягкой кожи и часы на широком запястье, – очевидно, визитер не только состоятелен, но и отличается отменным вкусом.

– Следователь Суркова – это вы? – уточнил он с легким акцентом после обычного приветствия.

На самом деле на ее двери так и написано, а других женщин в кабинете не наблюдалось, однако Алла никогда не остригла с гражданами, поэтому просто кивнула.

– А вы, простите, кто? – поинтересовалась она.

– Меня зовут Резо Домиташвили, – представился вошед-

ший и, запустив руку в карман пиджака, вытащил оттуда визитку и положил перед Аллой.

– «Добрый Дом», – прочла Алла вслух. – Вы занимаетесь строительством или арендой жилья?

– Не совсем, – ответил он. – Моя специализация – печи, камин и другие отопительные приборы.

– Что ж, господин Домиташвили, я полагаю, вы пришли не для того, чтобы предложить мне установить в кабинете камин, – здесь для него слишком мало места.

– На самом деле вы недооцениваете искусство моих мастеров: если надо, камин и в чулане можно уместить, а ваш кабинет вполне просторный... Но вы правы, я пришел по другому поводу. Вы же ведете дело Дмитрия Гагина, я не ошибся?

– Не ошиблись, – кивнула Алла. – Насколько близко вы были с ним знакомы?

– Мы... мы были друзьями.

Алле показалось, что визитер произнес эту фразу как бы нехотя, словно боялся, что ее могут истолковать превратно. Интересно почему – Домиташвили боится, что его имя станут ассоциировать с незаконным бизнесом Гагина?

– То есть вы знакомы давно?

– Лет двадцать. Тогда мы оба еще... мало чего достигли.

– Значит, вы осведомлены о роде занятий вашего друга?

– Позвольте сначала мне задать вопрос, из-за которого я здесь: не забываюте, ведь я сам к вам пришел, не дожидаясь,

пока вы выйдете на меня!

– Что ж, справедливо, – согласилась Алла. – И что же это за вопрос?

– Где Илья Гагин?

– Э-э... вы меня спрашиваете?

– Ну разумеется! Дмитрий мертв, квартира опечатана, а Илью никто не видел вот уже несколько суток – что я должен думать?

– Проблема в том, что мы сами бы хотели знать, где Илья Гагин! Вы принимаете живое участие в его судьбе, как я полагаю.

– Разумеется, ведь он – сын моего покойного друга. Вам известно о его болезни?

– Да, конечно.

– Тогда я вам вот что скажу: необходимо найти его как можно быстрее, ведь он становится совершенно беспомощным в незнакомых местах! Как его опекун, я в долгу перед...

– Погодите-погодите, – перебила визитера Алла, – вы сказали, что являетесь опекуном Ильи?

– Ну да, а что же тут странного?

– Значит, Илья был лишен дееспособности?

– Митя сделал это еще пять лет назад, когда какие-то уроды обманом выманили у парня большую сумму денег. Дмитрий понял, что таким образом его могут заставить сделать что угодно, а нужно было думать о будущем: рано или поздно Дмитрий остался бы один, и тогда всякая нечисть налете-

ла бы на него, словно грифы на мертвечину... Кто же знал, что все это случится так скоро?!

– Но разве сам Гагин не мог стать опекуном сына? – удивилась Алла.

– Так он и стал, просто в своем завещании...

– Гагин составил завещание? – снова прервала собеседника Алла. – Почему в этом возникла необходимость, ведь он был еще не стар?

– Дмитрий болел астмой.

– Я в курсе, но это не приговор: его сестра сказала, что он страдал этим с детства.

– А-а, вы с ней говорили...

– Естественно.

– Это правда, болезнь хроническая, и от нее обычно не умирают, если соблюдают осторожность и принимают препараты. Однако в последнее время у Мити пошаливало сердце, и он даже попал в больницу на целый месяц, а потом еще столько же провел в санатории для сердечников.

– Его сестра об этом не упоминала.

– Оно и понятно, ведь они практически не общались! Зато после больницы Митя впервые по-настоящему задумался о том, что будет с Ильей, когда его самого не станет.

– Илья ведь богатый наследник, верно?

– Правильно! А из-за своих особенностей он, само собой, не в состоянии разумно распорядиться наследством. Но Дмитрий боялся не столько этого, сколько того, что живым

Илья бандитам нужен не будет – они избавятся от него, как только приберут к рукам его состояние! А еще были некие, гм... дамы, желающие присоседиться к человеку, которого легко обмануть и заставить поверить в «неземную любовь».

– И поэтому Гагин составил завещание?

– Да.

– Он оставил все Илье?

– Разумеется. В завещании указано, что в случае смерти Дмитрия я автоматически становлюсь опекуном его сына и все операции со счетами, движимым и недвижимым имуществом могут осуществляться только с моего ведома и согласия.

– Откуда вы знаете о содержании завещания, ведь его еще не оглашали?

– Оно составлялось в моем присутствии, ведь я, как возможный опекун, должен был дать свое согласие.

– Вы понимаете, что становитесь первым подозреваемым? – поинтересовалась Алла.

– Конечно, но у меня, видите ли, нет мотива для убийства.

– Ну как же, позвольте! Гагин был богат, и все его состояние достается сыну, опекуном которого становитесь вы, – чем не мотив?

– Знаете, я ведь тоже отнюдь не беден!

– Как говорится, деньги к деньгам...

– Ну, тогда у меня алиби.

– Какое?

– Я только вчера вечером вернулся из Стамбула.

– Командировка?

– Свадьба племянницы, гуляли неделю.

– Мы это проверим.

– Извольте! Так, значит, Илья пропал?

– Верно, но мы обязательно его отыщем. Как вы считаете, его могли похитить?

– В принципе, могли, но в этом нет ни малейшего смысла!

– Похитители могли этого и не знать, полагая, что после смерти отца Илья становится единственным наследником. Они, скорее всего, ничего не знают о завещании, а значит, считают, что подпись Ильи на документах имеет законную силу.

– Вы думаете, его могут заставить подписать генеральную доверенность?

– Или дарственную, к примеру.

– Какова, по-вашему, вероятность, что Илью отпустят после подписания бумаг? – спросил, хмурясь, Домиташвили. – Вдруг он уже мертв?

– Вряд ли, – покачала головой Алла. – Обычно подобные сделки проворачивают, пока жертва еще жива: вдруг что-то пойдет не так и придется ее предъявить? Но пока что это – разговор в пользу бедных: мы понятия не имеем, имело ли место похищение! Не волнуйтесь, Илью ищут. Лучше скажите мне вот что: вы упомянули женщин, которые, по вашему утверждению, пытались подобраться к Илье с целью на-

ЖИВЫ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.